Подписной индекс 09752

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

№ 10, октябрь, 2004 год

Цена свободная

Станция Безымянная

Жизнь после жизни

Не стреляйте в переводчика

Монах

Рыцарь Ланселот-3-12

Девять правил написания классической фэнтези

Интернет для клингонов



Путь друг к другу — "Звездный Мост"

Мы нашли путь друг к другу,
Он прям, чист и прост —
"Звездный Мост",
"Звездный Мост",
"Звездный Мост"...

Г.Л.Олди

Шестой международный фестиваль фантастики "Звездный Мост", состоявшийся в Харькове 16–19 сентября, по торжественности и размаху превзошел все предыдущие, включая юбилейный пятый. Его уже даже как-то неловко называть по-свойски конвентом — "ЗМ" превратился во всегородской праздник с фейерверками, рыцарскими турнирами, запуском воздушных шаров, мероприятиями во всех крупных книжных магазинах, зоопарке, на запруженных народом площадях, проводимый при активной поддержке и участии харьковской мэрии, спонсоров и меценатов.

Сюрпризы начались буквально с порога. При поселении в уже знакомую "конвентовцам" гостиницу "Харьков" каждому вручался мешок с по-

(Продолжение на стр. 3, 5)

Внимание! Подарок от газеты!

Дорогие подписчики! Мы решили сделать вам новогодний подарок. Те, кто пришлет в редакцию до 1 декабря текущего года копию квитанции о годовой подписке на два наших блока, точные данные своего рождения (дата, место и, желательно, точное время суток) и конверт с обратным адресом, к Новому году получат от нас индивидуальный гороскоп, составленный профессиональным астрологом. Вместо индивидуального вы можете заказать гороскоп совместимости с вашим партнером. Для этого не забудьте указать, кроме своих, также точные данные и его рождения. Ждем ваших писем! С пожеланиями счастья.

Редакция.

Бэтмен на балконе королевы

Полиция отпустила Джейсона Хатча, активиста организации "Отцы за справедливость", который переоделся Бэтменом и забрался на балкон лондонской резиденции королевы Великобритании, передает SKYNEWS. Дэвид Пайк, переодетый в Робина, юного помощника Бэтмена, был освобожден на поруки.

Между тем комиссар лондонской полиции сэр Джон Стивенс потребовал у своих подчиненных отчета о происшествии, добавив, что если бы Хатч оказался террористом, его бы застрелили. Министр внутренних дел Великобритании Дэвид Бланкетт выступил в защиту полиции, заявив, что это происшествие продемонстрировало, что новая система охранной сигнализации, установленная во дворце после терактов 11 сентября 2001 года, работает.

Бланкетт подчеркнул, что полиция прибыла к месту происшествия "очень быстро" и полицейские пришли к "абсолютно правильному выводу" о том, что Хатч — участник демонстрации, а не террорист. Вместе с тем, Бланкетт признал, что факт проникновения "Бэтмена" на охраняемую территорию вызывает обоснованные опасения. Он заявил, что этот поступок был "глупой и неправильной вещью, которая вредит вполне разумной цели организации".

Источники при дворе опровергли появившуюся ранее информацию о том, что вторжение Бэтмена привело королеву Елизавету II в бешенство, но подтвердили, что она пристально следила за происходящим в Букингемском дворце.

Киоски печатают и украинскую газету

В прошлом номере "Просто фантастики" рассказывалось о новом виде полиграфических услуг — передаче газет через спутник в любую точку планеты, где установлен "Газетный киоск". После этой публикации Игорь Федоров из Винницы сообщил нам, что в числе прочих мировых изданий таким образом уже распространяется и одна украинская газета — издание винницкой медиакорпорации "RIA", в которой помимо городских новостей публикуются материалы и из других регионов Украины.

В стиле ретро

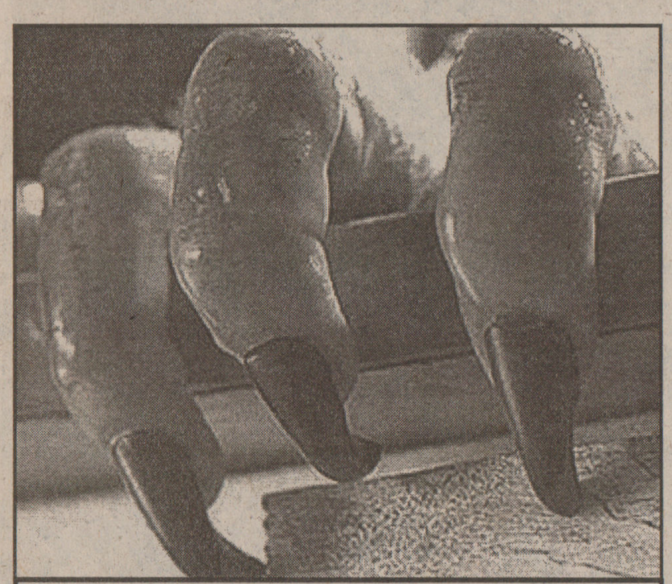
На Уорлдконе в этом году вручена также ретро-премия "Хьюго" за 1954 год. Какие же произведения сумели выдержать полувековое испытание временем?

Лучший роман — "451° по Фаренгейту" ("Farenheit 451") Рея Бредбери.

Лучшая повесть — "Дело совести" ("A Case of Conscience") Джеймса Блиша.

Лучшая короткая повесть — "Вернись домой, землянин" ("Earthman, Come Home") Джеймса Блиша.

Лучший рассказ — "Девять миллиардов имен Бога" ("The Nine Billion Names of God") Артура Кларка.



"Дозор" шагает по стране

"Комсомольская правда" пишет о том, что после выхода на экраны фильма "Ночной Дозор" в России уверенно набирает силу новое движение "Дозорных Иных". В магов обратились уже около 5 тысяч человек, и число их постоянно растет. Верхушка — "Инквизиция" — само собой, москвичи.

Движение решили создать шестеро "поехавших" на книжке Лукьяненко друзей — как пишет "КП", серьезные люди от 20 до 30 лет. Некоторые даже галстуки носят. "Ведьмочка" в перерывах между битвами с Добром заведует отделом кредитования одного из крупнейших банков Москвы.

"Лукьяненко написал очень реалистичную книгу. Все, кто не серость, делятся на "Темных" и "Светлых" магов. Но серость — это не наш круг общения. А среди своих, пользуясь понятиями книги, гораздо проще общаться. Если ты знаешь, "Темный" или "Светлый" маг твой новый знакомый, на каком он "слое сумрака", какого "звания" и кому из героев симпатизирует, считай, ты знаешь принципы, по которым он живет", — говорит один из "магов" Дмитрий, студент четвертого курса Бауманки.

Общаются "Иные" постоянно, в Интернете — круглые сутки, в реале — периодически. Встречи проходят по всей России, но чаще в Москве — в столице "магов" больше всего. Последний раз, пишет "КП", отмечались в ресторанчике вблизи ВДНХ, хозяин которого тоже стал "Иным".

Писать ты можешь не уметь, но SMS-ки слать обязан

С 20 сентября по 18 октября в России для владельцев сотовых телефонов проходит sms-олимпиада по русскому языку. Главный приз — телефон Nokia 6260.

Олимпиада организована справочно-информационным интернет-порталом "ГРАМОТА.РУ" и компанией "SMS-Media-solutions" под лозунгом "Грамотно говорить и писать по-русски — престижно!" Принять участие в ней может любой обладатель сотового аппарата, который поддерживает русский язык. Нужно отправить на номер 7700 слово GRAMOTA. В ответ участник получает вопрос, на который нужно ответить, выбрав один из предложенных вариантов ответа. Выбранный номер ответа нужно отправить в виде sms-сообщения в сервисную компанию. Стоимость SMS-сообщения — 25 центов без НДС. Отвечать на вопрос можно только один раз.

Олимпиада состоит из 20 туров, в каждом туре предлагается набор из 20 вопросов. Участие в олимпиаде можно прервать в любой момент и затем возобновить его. За каждый правильный ответ начисляется одно очко. В конце каждого тура участникам предоставляется информация о количестве правильных ответов. Побеждает тот, кто набрал наибольшее количество очков.

Олимпиада заканчивается в 12.00 по московскому времени 18 октября. Средства, вырученные от проведения олимпиады, пойдут на развитие федерального интернет-портала по русскому языку ГРАМОТА.РУ. В соревновании могут принять участие абоненты 24 операторов сотовой связи.

Путь друг к другу — "Звездный Мост"

(Продолжение. Начало на стр. 1)

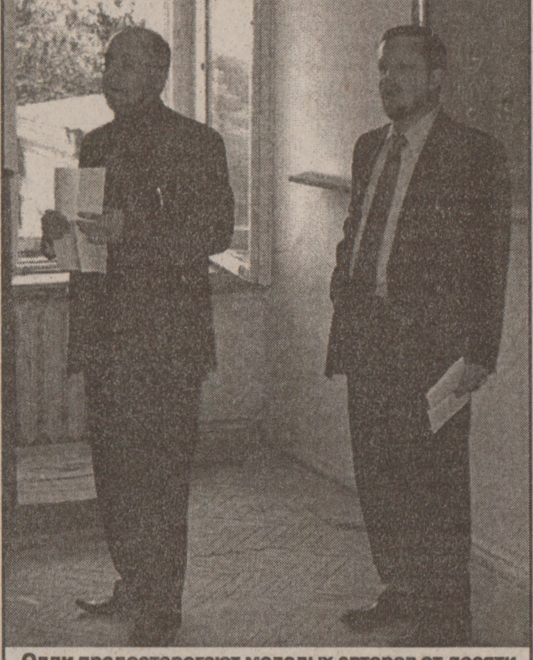
дарками. В подарочный комплект, помимо прочего, входили футболки с надписью "Звездный Мост", и потому для вычисления "своих" на этот раз не требовались даже беджики — мало кто устоял перед искушением тут же облачиться в обновку. (В скобках заметим, что представители "Просто фантастики" — устояли; у них были свои майки с логотипом газеты.)

Оргкомитету пришлось нелегко — на фестиваль в этом году съехалось беспрецедентное множество народу со всего мира: только официально зарегистрированных участников набралось более 300! Среди гостей фестиваля, разумеется, было немало известных писателей: С.Лукьяненко, В.Головачев, О.Дивов, А.Громов, А.Орлов, В.Панов, А.Пехов, Л.Каганов, Е.Дворецкая, М.Галина, Е.Прошкин, О.Елисеева, К.Бенедиктов, Р.Афанасьев, Д.Володихин, С.Прокопчик, А.Егоров (все — Москва и Московская обл.), М. и С.Дяченко, В.Аренев, П.Верещагин, Я.Дубинянская, К.Якименко, В.Былинский (Киев), В.Васильев (Москва–Николаев), Р.Злотников (Обнинск), Ю.Брайдер и Н.Чадович (Минск), Н.Ипатова, А.Щупов (Екатеринбург), Ю.Буркин (Томск), Ф.Березин (Донецк), М.Бабкин (Ростов–на–Дону), Д.Казаков (Нижний Новгород), А.Уланов (Рига), В.Камша, А.Парфенова, Н.Мазова (Санкт–Петербург), А.Корепанов (Кировоград) и др. Из числа писателей–харьковчан в фестивале участвовали Г.Л.Олди (Д.Громов и О.Ладыженский), А.Валентинов, А.Бессонов, А.Зорич, А.Дашков, А.Золотько, И.Черный, Ф.Чешко, В.Свержин, В.Леженда, Д.Баринов, Ю.Горишняя, А.Есаков, О.Кулагин и др.

А сюрпризы продолжались. Открытие и закрытие фестиваля в этом году проводились не в привычном актовом зале



Александр Золотько ошеломляет Сергея Лукьяненко



Олди предостерегают молодых авторов от десяти соблазнов

Харьковского национального университета, и даже не в памятном по прошлому году зале банка "Базис", а в Доме студентов Харьковской юридической академии. Здание поражало великолепием, а зал, где проводились церемонии, — потрясающим "звездным небом" на сцене, огромными экранами по ее краям и... чрезмерной рьяностью секьюрити. Безусловно, присутствие таких важных гостей, как городской голова Владимир Шумилкин и мэр Арсен Аваков, требовало особых мер предосторожности (фантасты ведь народ непредсказуемый. Возьмут да в терроризм ударятся!), но когда решительные мальчики со значками "Дежурный" попытались не пустить на свое место члена оргкомитета элегантнейшую Светлану Малеваную, подумалось: перебор.

Впрочем, мелкие досадные недоразумения общей атмосферы испортить не смогли. Все моментально было забыто, когда в зале погас свет, а на сцене началось нечто, что иначе как действом и не назовешь. Серьезные солидные люди в костюмах и фестивальных футболках выходили и говорили приличествующие случаю слова, но весь официоз тонул в кружении фантастических танцев, блеске "инопланетных" и футуристических костюмов, созданных харьковскими модельерами, в звуках заводных народных мелодий и песен а капела... И совершенно затмевал все увиденное и услышанное многозначительный стул, торжественно носимый по сцене участниками Квадратно–экспериментальной театральной студии им.Казимира Малевича "Черный кружок" в процессе показа "Этюда в багровых штанах".

Но, разумеется, открытие — это было только начало. Впереди нас ожидало множество мероприятий. Программа фестиваля была настолько насыщенной, что традиционное пейнтбольное сражение между командами НФ и фэнтези даже пришлось "вынести за рамки" — провести уже после официального закрытия, в воскресенье. В этом году программа включала допремьерный показ мультфильма "Мистер Блисс", созданного на основе одноименного рассказа и авторских рисунков Дж.Р.Р.Толкина, ночное бдение в обсерватории, детский праздник фантастики в зоопарке, экскурсию в лазерную лабораторию ХНУ. И это по-

(Продолжение на стр. 5)

Станция Безымянная

На дальней станции сойду...

Из песни

Станция Безымянная — вот куда бы поехать, вот что ему надо. Не просто поселок без названия, а совершенно особенное место. И оно само, и все, что находится там, не имеет названия. Точно известно только, что там есть и зеленая трава, и тенистые деревья. Просто трава, а не какая-нибудь люцерна, деревья, а не клены или дубы. Каждый, шагнув на перрон станции Безымянной, тоже становится безымянным — просто человеком, человеком вообще, а не Васей или Митей.

И воздух там особый, на станции Безымянной, просто воздух как воздух, вовсе не смесь сернистого ангидрида с чем-нибудь похуже, взвешенная в азоте, кислороде и двуокиси углерода. Воздух без пыли, просто воздух. И от тех дождей, что идут над станцией Безымянной, не облезет краска на заборах и домах, домах без номеров, с открытыми дверями.

И улыбки у живущих на станции Безымянной тоже безымянные. Люди улыбаются там просто так, безо всякой видимой причины, не в силу обстоятельств и не из вежливости, а потому, что им хорошо. И даже облака, разбросанные по небу легкими штрихами или тяжелыми клочьями ваты, — просто облака, не "перистые" или "кучевые".

Там говорят друг другу "ты" или вообще ничего не говорят, потому что почти все слова что-то да означают, что-то именуют, а там ничего не надо называть по имени, все понятно без слов, как жест, как протянутая рука с открытой ладонью.

Никто не произносит там трескучих фраз и бьющих по ушам названий. Мнений там не навязывают: ими, если уж возникает такая потребность, просто обмениваются, как рукопожатиями, и от этого они нисколько не теряют своего содержания.

Станция Безымянная — вот куда бы поехать! Но она не конечная, можно проскочить, прозевать в мелькании телеграфных столбов или серых буден. И когда вдруг оказывается именно так, поздно дергать стоп-кран.

Как ему хотелось туда! Виноград там просто виноград, и вино там тоже просто вино, так же, как хлеб, так же, как молоко, и речка там тоже просто речка, как и вода, и рыба в ней — просто вода и рыба. Там есть колодцы, в которых вода до того вкусная и холодная, что захватывает дух, когда пьешь. Синие вечера сменяют летом красные закаты, и падают над станцией Безымянной просто звезды — без названий, обыкновенные звезды, увидев которые, загадывают желания.

Никому здесь не придет в голову выделить из этих россыпей семь звездочек и назвать их "черпаком Большой Медведицы" или сделать еще что-нибудь столь же нелепое. Вся масса драгоценных точек сверкает над станцией Безымянной в черноте ночи. Запахи смешиваются в ночном воздухе, как мошки под фонарем на перроне, и нельзя, просто невозможно дать какое-то название этому одному запаху станции Безымянной.

В общем, эта станция — окно в совершенно другой и все же такой знакомый с детства мир.



Он рвался туда всем своим существом, подозревая, что и другие хотят того же.

Конечно, там действуют те же законы природы, что и повсюду на Земле: глупо надеяться, что на Безымянной ты окажешься в невесомости или начнешь ходить вверх ногами. Сила тяжести там нисколько не меньше и не больше, чем в том месте, где вы находитесь сейчас, масса вещества и энергия сохраняются точно так же, как везде. Но только никому из живущих на станции Безымянной до этого нет совершенно никакого дела. Они живут, просто живут, и их, несмотря на это, никак не назовешь бездельниками. Поехать бы к ним, чтобы жить, как они, пить воду из их колодцев и делать то, что надо для такой жизни, и нисколько не больше.

Там ничего не купишь и не продашь. Вещи там просто вещи, они не утратили своей сущности, хотя на станции Безымянной нет понятия ценности, цены.

Только не надо думать, что булки растут там на деревьях, а куры несут исключительно золотые яйца. Конечно, нет. Но земля там плодородная и черная и не остается в долгу перед теми, кто ее обрабатывает.

И вот что беспокоило его больше прочего: допустим, он даже доберется до этой станции и не пропустит, не проспит и не прозевает мига стоянки поезда у ее перрона. Вопрос в другом: пустят ли его на станцию Безымянную? Откинет ли проводник подножку и разрешит ли спрыгнуть с поезда? Может быть, она пронесется мимо сверхскоростного поезда жизни, мигнув тусклыми огоньками в ночи?

Но нет, он не вправе так думать, он все же поедет туда, в единственно известное ему место, где каждый перерастает свое "я" и становится Человеком.

Страшно осознать однажды, что ты нисколько не приблизился к своей цели. Станция Безымянная недосягаемо манит откуда-то издали, оставаясь за туманами и тридесятыми землями. А ты даже еще не в поезде, а, в лучшем случае, всего лишь на вокзале. Надо собраться, бросить все и взять билет туда, куда позовет Ее Величество Безымянность.

Скоростной экспресс рванет тебя навстречу цели, а ты будешь в купе пить чай с сахаром, считая мелькающие за окном столбы, а то и рассказывать анекдоты молоденькой проводнице. Впрочем, весьма вероятно, что на ее месте может оказаться особа более почтенного возраста, по лицу которой трудно будет догадаться, за кого она тебя принимает. Как бы то ни было, поезд понесется вперед, наматывая со стуком километры на свои железные колеса.

Так он и сделал. Взял билет и сел в поезд. За окном проплыл перрон, заполненный лицами и машущими в прощании руками, но для него совершенно пустой — его никто не провожал в этот раз. Он сидел, пил сладкий чай и смотрел в окно, вскакивая каждый раз, чтобы узнать, какая станция будет следующей. Неслись мимо столбы, деревья, потом поползла, развертываясь, степь, принимая в себя поезд. Когда стемнело, замелькали за окном вспышки огоньков, исчезая позади, словно в прошлом. Зажегшийся ночник излучал ожидание.

На исходе первых суток он рассказал два анекдота проводнице, а на исходе вторых вышел на перрон станции Безымянной. Это была она и не она.

Едва он ступил на столько раз снившийся перрон, как двое рабочих, подставив лестницу, полезли снимать вывеску над маленьким вокзалом, и слова "Станция Безымянная" сменились другим, более конкретным названием.

— Ваши документы, — вежливо козырнул подошедший милиционер — дежурный по перрону.

— Но почему? — удивился прибывший. — Разве я не приобрел безымянность, ступив на ваш перрон? Разве эта станция не Безымянная?

— Увы, уже нет.

— Как же так? — беспомощно оглянулся на поезд, уносивший вдаль его ожидания. — Как же может так быть? Значит, все, что рассказывают о вашей станции, неправда?

— Видите ли, — вежливо объяснил милиционер, — все, что вы знаете о бывшей станции, — сущая правда. Но слишком уж много нашлось желающих поселиться здесь. С каждым днем поток приезжавших возрастал. Возле станции вырос целый городок, вы можете в том убедиться. И вот количество переросло в качество — станция Безымянная утратила свои необычные свойства и перестала быть Безымянной как раз в момент вашего прибытия. Возможно, вы и есть та последняя капля, что переполнила чашу возможной безымянности этого места. В любом случае нам нужно знать ваше имя, отчество и фамилию. Ведь ими будут названы главная площадь и улица нового города, родившегося с вашим появлением из станции Безымянной.

— Кажется, я все понял, — вздохнул прибывший, протягивая свои документы. — Скажите, когда будет обратный поезд?

Он посмотрел на молодого парня в милицейской форме, на маленький облезлый вокзал, на серое небо, зелень садов, окружавших станцию, не сознавая еще, что и возвращаться-то никуда не надо, потому что здесь ждало то, от чего он уезжал...

В воздухе повис перестук молотков: на домики, подступившие к железнодорожному полотну, вешали названия улиц нового города.

Сергей КРИВОРОТОВ

Путь друг к другу — "Звездный Мост"

(Окончание. Начало на стр. 1, 3)

мимо традиционных секций и творческих семинаров, а также выставки рисунков, номинированных на премию "Портрет Дориана Грея" (кстати, нам было очень приятно голосовать за работу киевской художницы Людмилы Одинцовой — иллюстрацию к опубликованному в "Просто фантастике" рассказу Сергея Слюсаренко "Кольцо царя Соломона". Эта работа принесла Людмиле второе место на конкурсе, с чем мы ее от души и поздравляем!).

Как обычно, огромной популярностью пользовались заседание творческой мастерской "Второй блин" и семинар молодых авторов, который ведут Олег Ладыженский и Дмитрий Громов (Г.Л.Олди). На секции ТМ "Второй блин", как обычно, выступили Андрей Шмалько с "утешительным" докладом "Время для драконов" (дескать, уровень литературных произведений падает вместе с уровнем образованности и художественной требовательности читателя — но это объективный факт, неподвластный нашему влиянию, так что смиритесь), Владимир Пузий с выросшим из обсуждений на киевском КЛФе докладом "Как живете, караси?", Григорий Панченко с рассказом о состоянии русскоязычной фантастики в Германии. Большой интерес у собравшихся вызвало выступление представителей польского издательства "Солярис". Это издательство выпускает фантастические и исторические произведения только европейских авторов. В год выходит 25 книг, из них шесть — фэнтези, остальные — исторические и научно-фантастические романы и рассказы. Печатаются в "Солярисе" и наши писатели: Г.Л.Олди, А.Валентинов, А.Лазарчук, К.Булычев, Е.Лукин, О.Дивов, С.Логинов, А.Столяров... Роман Сергея и Марины Дяченко "Ведьмин век" был признан лучшим романом года и получил премию "Сфинкс". А "Последний кольценосец" Кирилла Еськова стал бестселлером — разошелся тиражом в 10 тысяч экземпляров, при том, что обычно выпускается не более 2 тысяч! Кстати, треть продукции издательства распространяется по заказам через почту и Интернет.



Андрей Валентинов утешает: лучше не будет!



"Просто фантастика" награждает Юлию Остапенко

Представивший польских издателей Олег Ладыженский отметил высокий профессионализм тамошних переводчиков: например, для романа "Маг в законе" польский переводчик предложил название, сохраняющее все присутствующие в русском варианте нюансы, — "Магиозо".

Вообще участие двуликого сэра Олди и других харьковских фантастов автоматически создает аншлаг на любом мероприятии. Так случилось и на семинаре молодых авторов, темой которого на этот раз были "Десять искушений юного публиканта", и на полюбившихся участникам "Звездного Моста" субботних посиделках в Трапезной Дома ученых — "Олдинской осени".

К сожалению, рассказать подробно обо всем, что довелось увидеть на "Звездном Мосту", не получается никогда. Как не получается и увидеть все, что приготовили для участников организаторы. Просто физически не успеваешь побывать на всех мероприятиях!

Но уж на торжественное закрытие собираются, конечно, все. Пусть и канули в прошлое споры о том, кто же станет победителем (места на "Олимпе" фактически определились, не стоит и номинационные списки составлять. Возможно, действительно пришла пора выделять "мэтров" в отдельную группу, чтобы у остальных был хоть какой-то шанс на награду?), — интрига в церемонии награждения все равно осталась. Так, в этот раз к традиционным номинациям добавилось немало новых призов — от спонсоров, книжных магазинов и периодических изданий. Газета "Просто фантастика" благодаря помощи киевской телекоммуникационной компании "Инет Фри Лайн" учредила с этого года приз читательских симпатий для молодых авторов. На нынешнем фестивале он вручался по результатам голосования редколлегии "Новой интересной газеты", а в следующий раз выбирать лучшего будете вы, наши читатели. Приз этого года — беспроводные компьютерные клавиатура и "мышка" — получила хорошо вам известная писательница Юлия Остапенко из Львова.

...Как обычно, из гостеприимного Харькова не хотелось уезжать. А это значит, что фестиваль снова удался!

Глаз Народа

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИЙ "ЗВЕЗДНОГО МОСТА-2004"

Демократические премии

(вручаются по результатам голосования участников фестиваля):

Номинация "Циклы, сериалы и романы с продолжениями":

1 место ("Золотой Кадуцей"): Сергей Лукьяненко (Москва) за книгу "Сумеречный дозор".

2 место ("Серебряный Кадуцей"): Евгений Лукин (Волгоград) за книгу "Портрет кудесника в юности".

3 место ("Бронзовый Кадуцей"): Владимир Васильев (Москва–Николаев) за книгу "Лик Черной Пальмиры".

Номинация "Крупная форма" (романы):

1 место ("Золотой Кадуцей"): Олег Дивов (Москва) за роман "Ночной смотрящий".

2 место ("Серебряный Кадуцей"): Александр Громов (Москва), Владимир Васильев (Москва–Николаев) за роман "Антарктида online".

3 место ("Бронзовый Кадуцей"): Марина и Сергей Дяченко (Киев) за роман "Варан".

Номинация "Дебютные книги":

1 место ("Золотой Кадуцей"): Олег Овчинников (Москва) за книгу "Семь грехов".

2 место ("Серебряный Кадуцей"): Елена Бычкова, наталья Турчанинова (г. Балашиха Московской области) за книгу "Рубин Карашэхра".

3 место ("Бронзовый Кадуцей"): Ирина Ясиновская (Волгоград) за книгу "Граница миров".

Впервые вручаемые награды были изготовлены из "заявленного" металла: "Золотые Кадуцеи" — из настоящего золота (вес около 200 г), "Серебряные" — из настоящего серебра, "Бронзовые" — из настоящей бронзы!

Номинация "Критика, публицистика и литературоведение":

1 место: Андрей Шмалько (Харьков) за доклад "Наконец-то литература!"

2 место: Дмитрий Байкалов и Андрей Синицын (Москва) за статью "В ожидании Его".

3 место: Василий Владимирский (СПб) за статью "Дело о поисках истины".

Номинация "Портрет Дориана Грея" (художники-иллюстраторы, графика):

1 место ("Золотое Перо"): Хайрулин Денис (Львов) за илл. к повести Марии Галиной "Прощай, мой ангел".

2 место ("Серебряное Перо"): Одинцова Людмила (Киев) за илл. к рассказу Сергея Слюсаренко "Кольцо царя Соломона".

3 место (диплом): Инешин Георгий (г. Ленск, Якутия) за илл. к стихотворению Татьяны Пермяковой "Мои сны".

Лауреаты этих премий "Звездного Моста-2004", а также призеры конкурса эпиграмм получили в придачу к кадуцеям и дипломам фестиваля отдельные призы от спонсора фестиваля "Звездный Мост" — торговой марки "Ахмад-чай". А обладатель "Золотого Кадуцея" в номинации "Дебют" Олег Овчинников — еще и лазерный принтер от спонсора фестиваля — супермаркета "Таргет".

Жизнь после жизни

— Ничего не понимаю, — озадаченно пробормотал Медведев, уставившись на экран внешнего обзора. — Какая же это точка финиша? Ваня, дай "картинку".

Онемевший от изумления Пархоменко неуверенно шевельнул рукой, и посреди отсека управления возникло объемное изображение — одна из "картинок" поверхности планеты, предварительно доставленных на Землю киберразведкой. Именно на этом участке должен был после подпространственного перехода возникнуть "Прыжок".

— Ну? — Медведев переводил взгляд с экрана на "картинку" и обратно. — Есть разница или мне что-то мерещится?

— Тогда и мне мерещится, — деревянным голосом отозвался Пархоменко.

Разница была. Пейзаж предполагаемой точки финиша, воспроизведенный на "картинке" киберразведки, не имел ничего общего с тем, что показывал экран внешнего обзора и что действительно находилось за бортом "Прыжка". Где удивительное бирюзовое небо, где залив с прозрачнейшей водой, сквозь которую виден чистый белый песок? Где узкие лодки аборигенов? Где их жилища на сваях? Где раскидистые деревья, сплетающие ветви над плоскими крышами?..

Ничего этого не было на экране. А была привычная чуть выцветшая небесная голубизна, летнее солнце и пыль, мечущаяся под порывами ветра. Была широкая улица с высокими грязно-серыми зданиями. Солнце десятками осколков отражалось в пыльных стеклах, ветер раскачивал двери подъездов, и вдоль тротуаров стояли такие знакомые и совсем еще недавно распространенные средства перемещения в пространстве — колесные автомобили, предки и дальние родственники специализированного транспортного устройства типа "Прыжок"...

— Похоже, заехали не туда, — с тревогой сказал Медведев.

Сдавленное восклицание напарника заставило его обернуться. Пархоменко ошеломленно таращился на старт-финишную развертку, тыча пальцем в ее левый сектор.

— Вот... Вот, Луис... Видишь? Обвал сразу после старта. Такой характеристики не бывает, просто не может быть... Обвал перпендикулярно вектору... Это ведь только в теории возможно, понимаешь?

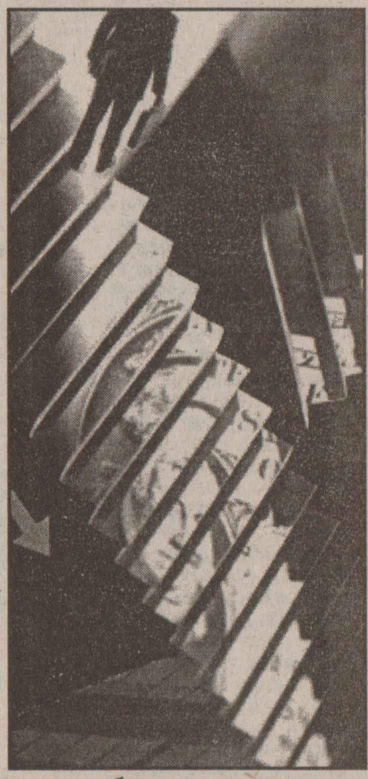
— Понимаю, — сдержанно отозвался Медведев, вновь поворачиваясь к экрану. — Выходит, не только в теории. Прочитай вон то слово.

Пархоменко вгляделся и охнул.

— "Аптека"...

— Именно. Вряд ли аборигены пятой планеты системы Меча, где мы с тобой должны сейчас находиться, пользуются русским алфавитом.

— Так мы что, Луис? Мы, выходит, не стартовали... Вернее, стартовали — до обвала, но остались здесь же, на Земле...



— Здесь, только не теперь. Мы с тобой, Ваня, переместились...

— В прошлое, — закончил Пархоменко.

— Именно. Ты же старые фильмы смотрел? Типичный пейзаж. Поздравляю, мы первые.

***

Провозившись с расчетами больше часа, разведчики заметно повеселели. Расчеты показывали, что дорога домой существует и "Прыжок" может вернуться в точку старта, восстановив прежние пространственно-временные координаты.

— Прогуляемся, Ваня? — предложил Медведев. — Город-то явно заброшенный. Судя по архитектуре, где-то конец двадцатого — начало двадцать первого. Только почему он заброшен?

— Какая-нибудь зона конфликта. Или экологического бедствия. Поразбегались все в разные стороны. Это же территория Содружества, а там ведь, помнится из истории, бог знает что творилось. Выйдем, посмотрим.

***

...Тогда, в первые часы пребывания в прошлом, разведчики еще не знали, что задержатся надолго. Но тянулись дни, серые, неласковые, и тянулись ночи, бессонные, печальные, и десятки Помощников, не таясь, рыскали над городами и лесами, горами и пустынями, и десятки телезондов кружили над планетой, и два разведчика-классификатора бродили по безлюдным улицам Вологды и Полтавы, Канзаса и Праги, Дели и Филадельфии, Луанды и Сиднея, Нанкина и Марселя, по городам, уже отмеченным печатью разрушения. Дикие собаки и кошки, крысы и волки были хозяевами планеты, превратившейся в огромную могилу рода человеческого. Ибо не стало людей на Земле.

Экипажу "Прыжка" не пришлось долго искать причину гибели цивилизации. О ней кричали заголовки уцелевших газет, и строчки газетных сообщений были переполнены ужасом и предчувствием глобальной катастрофы. "Вирус идет в атаку"... "Век новый — угроза старая"... "Чем помочь обреченным?"... "Болезнь не признает границ"... "Кто подарит надежду?"... "Страшнее всемирного потопа"... "Лавина ускоряется"... "Господи, помилуй нас, грешных!"... "Возмездие"...

И все чаще и чаще — одно и то же страшное, железное, холодное и не оставляющее надежды слово: ПАНДЕМИЯ.

Финал. Каждый дом — могила, полная полуистлевших трупов. Освободившаяся от людей планета Земля — и только два человека, два разведчика, провалившиеся сюда из будущего при очередном прыжке "Прыжка": Луис Медведев и Иван Пархоменко...

***

Один из разговоров. Вечером, в кают-компании "Прыжка".

— Это какая-то чертовщина, Луис. Понимаешь, какая-то чертовщина... Ну да, конец двадцатого — начало двадцать первого; ползло, расползалось, угрожало, все верно — но ведь не в такой же степени! Это ведь японцы, кажется, или американцы нашли средство — прививки ведь были, одолели же все-таки!

— Да, американцы, в две тысячи седьмом. Вакцина Олдиса.

— Ну вот! Не было же никакой пандемии, Луис, все обошлось; ведь так же? Откуда же этот кошмар, куда же нас занесло? В фантастический роман? В какой-то параллельный мир, что ли? Так ведь нет же никаких параллельных миров, давно уже доказано, окончательно и бесповоротно.

— Да, Ваня, параллельных миров нет. Доказано. Значит, это наш мир. В котором цивилизация погибла, судя по газетам, в две тысячи седьмом. Именно тогда, когда, как мы знаем из истории, появилась вакцина Олдиса. Мы попали в прошлое, в котором человечеству пришел конец. Но что-то вмешалось, что-то изменило наше прошлое, обеспечив настоящее. Лист переписан начисто, а то, что здесь, вокруг, — черновик...

— Что-то вмешалось... Может быть, КТО-ТО вмешался, Луис? Может быть, мы, люди, — фигурки в чьей-то настольной игре?

— Спроси что-нибудь полегче, Ваня. Кто знает, один только раз нас выручали... или больше?..

***

Потом "Прыжок" ушел в подпространство и вернулся в точку старта. Вернулся в привычный устойчивый и неизменный мир. Информация о провале в прошлое, собранная Помощниками и телезондами, почему-то исчезла при подпространственном переходе, а к рассказу разведчиков отнеслись так, как и положено относиться к подобным рассказам. Поэтому Медведев и Пархоменко так и не попали на пятую планету системы Меча. Их пока не вносили в график экспедиций Дальней Разведки.

***

— Вдруг мы с тобой и вправду спятили? — грустно спросил Пархоменко, покачивая в руке бокал. — Какое-нибудь доселе неизвестное влияние подпространства на психику...

Медведев задумчиво смотрел в окно. Красное вечернее солнце висело над садом словно глаз космического великана, наблюдающего за жизнью земной.

— Я не говорил тебе, Ваня... Когда мы были... там... я летал в село, где жили мои предки. Небольшое такое село на Полтавщине... Отыскал дом... И забрал одну вещицу, оригинальные такие часы. Старинные, с механическим ходом, еще времен войны с фашистской Германией. И надпись на них имеется: "Григорию Медведеву от боевого друга Андрея Снопко". И дата: шестое февраля тысяча девятьсот сорок четвертого.

Медведев встал и вышел из комнаты. Вернулся и положил на стол перед напарником два предмета: две одинаковые круглые коробочки с циферблатами, закрепленные на одинаковых потертых ремешках.

— Эти я взял у отца, когда перебрался жить сюда, три года назад. Семейная реликвия. Передам детям, если будут. А вторые оставлю себе.

— Что же ты молчал? — воскликнул потрясенный Пархоменко. — Что же ты не показал этим, комиссии этой нашей? Это же аргумент!

Медведев молча взял со стола старинные механизмы и подошел к окну. Долго глядел в прозрачные майские сумерки и наконец, не оборачиваясь, произнес:

— А я не хочу никаких аргументов. Уж лучше пусть нас с тобой считают психически нездоровыми, чем...

— Чем что, Луис? — закричал Пархоменко. — Чем что?

Медведев повернулся, скрестил руки на груди и, ссутулившись, угрюмо посмотрел на напарника:

— Ты говорил тогда, Ваня, о фигурках в чьей-то настольной игре... Думаешь, будет лучше, если каждый, если все узнают о том, что они не более чем фигурки? Веселее будет жить от такого знания? Не-ет, дорогой Ванюша, об этом будем знать только мы с тобой. За всех...

В комнате сгущались сумерки, а в безоблачном небе уже появились первые звезды — и казалось, это чьи-то глаза непрерывно следят с небесных высот...

Алексей КОРЕПАНОВ

Из-за острова на стрежень

"...выплыли острогрудые челны, украшенные головами барсов — зверей Аллат. Бока других были расписаны изображениями глаз — символом Великой. Длинные весла равномерно погружались в свинцовые воды реки и взметались вверх, разбрасывая веера брызг.

Но атаманша не смотрела ни на них, ни на живописные берега. Она сидела на корме переднего челна с серебряным кубком в руке. Кубок был захвачен в недавнем набеге, равно как и невольник, свернувшийся у ног Алтынчач. Каждый раз, когда атаманша прикладывалась к кубку с хмельным медом, ее взгляд падал на стройную фигуру белокурого юноши–склавина, и суровое лицо атаманши теплело. Должно быть, пленник был сыном одной из склавинских княгинь — его руки не были испорчены черной работой, а лицо не знало опаляющего загара. Впрочем, возможно, его бледность была следствием пережитого после пленения. Однако он понимал, что в кругу грубых воительниц Алтынчач была его единственной защитой, и он, подливая в кубок мед из чеканного кувшина, крепче прижимался к ее ногам.

Отшвырнув кубок, Алтынчач вздернула пленника за ворот рубахи, притянула к себе и впилась поцелуем в пухлые губы княжича, чувствуя, как дрожит он всем телом в ее объятиях — то ли о страха, то ли от возбуждения.

Поцелуй прервал резкий хохот. Рыжеволосая Малка, первая над гребцами, пробежав от носа до кормы по поднятым веслам, спрыгнула на дощатый пол ладьи. Алтынчач уже слышала этот смех — нынче ночью, когда решила не отдавать пленника на круг и оставить его себе.

—Что, сладко лизаться с мальчишкой, Алтын? — нагло спросила Малка. — Ты провозилась с ним целую ночь, и наутро сама стала слабой, как мужик!

Алтынчач ожгла дерзкую яростным взглядом, но Малку не так–то легко было смутить. Более того. До Алтынчач донеслись смешки и осуждающее: "Она променяла нас на мужика!"

Это был опасный миг. Лихие воительницы, одинаково владевшие саблей и веслом, наводившие ужас и на окрестные селения, и на торговые караваны, как хищные птицы расклевали бы любую, кто выказала бы малейший признак слабости.

Алтынчач поднялась на ноги. Желваки играли на ее обветренных щеках. Глаза воительниц пристально смотрели на нее.

— О великая река Итиль–Ра! — отчетливо проговорила она. — Ты баюкаешь наши ладьи на своей широкой груди, как нежная мать! Ты кормишь нас сочной рыбой, достойной стола ханш и княгинь! Много лет ты берегла нас, насылая попутный ветер, а главное — твои воды приносили нам добычу! Сама же ты не видала никаких подарков от воительниц Танаиса. Так прими же дорогой подарок, Итиль!

Мощным взмахом она подняла пленника и швырнула его за борт. Мгновение — и воды сомкнулись над его головой.

Смех замер в горле Малки. Теперь смеялась Алтынчач — гордо, торжествующе.

— Что приуныли, отродье демониц! Гряньтека песню, да повеселее! А ты, Малка, пляши!"

* * *

— И это, по–твоему, сценарий? — В голосе продюсера звучал металл. — Совершенно не учитываешь требований момента!

— Но вы же сами говорили — патриотизм, корни, возвращение к истокам... и все такое...

— Был такой разговор. Ну и что? Да, патриотизм нынче в моде. Но надо иногда и мозги включать, а не только за модой гоняться. Во–первых, корни корнями, а денег на костюмные боевики сейчас нету. "Насчастного шахзаде" в прошлом сезоне вытянули, потому что Атлантида вложилась, а нынче иностранных инвесторов нету. Во–вторых... пару лет назад все было бы в порядке. Честно говоря, твой сценарий отвечает глубинным чаяниям народа. У нас кто мужика утопила, та и молодчина. Но теперь, видишь ли, требуют соблюдать политкорректность. Представляешь, какой вой подымут маскулинисты? Оскорбление мужского достоинства и прочая фигня... А уж если пришьют еще антисклавинизм и разжигание межнациональной розни... конечно, у нас за это еще никого не сажали... но хрена с два увидим мы кредиты. Стало быть, допустить такого мы не можем.

Продюсер затянулась крепкой гаванской сигарой "Йеманжа" и тряхнула светлой головой.

— И вообще, что это за мужское жеманство! "Веера брызг!" И что значит "задняя скамья", "дно ладьи"? Термины есть!

— Но кто смотрит, все равно не понимает...

— Без тебя знаю, что основной зритель — это домашние мужья. И те, у кого деньги, тоже это секут. Поэтому кредиты нынче дают только под одеколонные оперы. Вот в этом направлении и работай.

— Хорошо, Настасья бат–Марьям... Понял, Настасья бат–Марьям...До свидания, Настасья бат–Марьям...

Она не ответила, тыкая пальцем в кнопки телефона.

Алей поспешно вышел, чтобы скрыть злые слезы. Попробовала бы она с женщиной поговорить в подобном тоне! А нас они за людей не считают. Хорошо хоть, не выгнала совсем, слава Аллат...

Погода стояла мерзкая — впрочем, ему любая погода показалась бы сейчас мерзкой. А ловить такси — себе дороже. Аванс накрылся, надо экономить. И домой не хотелось. Папа опять начнет зудеть: " Нечего было выпендриваться, выше головы не прыгнешь, все ровесники давно за женами..." Но Алей прежде удавился бы, чем предпочел участь домашнего мужа творчеству.

Миновав Арбайтен — старинную улицу, некогда населенную германскими ремесленницами, бежавшими в Московь от митраистских преследований, он свернул в переулок, где давно облюбовал тихое кафе. Здесь собирались в основном мужчины, и можно было не опасаться приставаний разгулявшихся хамок.

Как большинство мужчин, пить Алей не умел, но сердцебиение не унималось, и, чтобы успокоиться, вместо обычной кахвы он спросил рюмку водки. Бармен посмотрел на него с неодобрением, но заказ исполнил. На бутылке, из которой он наливал водку, красовалась наклейка "Склавинская", и успокоиться не получилось. Хамка–начальница явилась перед Алеем как живая. Антисклавинизма она не допустит, как же! Еще бы — сама–то кто? Мало того, что склавины споили всю страну, они теперь везде. В их руках банки, газеты, телевидение... Обнаглели настолько, что даже и не скрываются, не притворяются правоверными аллатистками, а молятся своей проклятой Мокоши, и не меняют имен, как было еще недавно.

— С–сакалиба! — прошипел Алей и инстинктивно оглянулся — не услышал ли кто. До чего дошел — уже боится склавинов сакалибами называть. Он ненавидел себя за этот страх. Но еще сильнее он ненавидел маскулинистов, этих истеричных крикунов, вечно вопящих о мужских правах, не понимая, что являют собой всеобщее посмешище — жалкую пародию на женщин. Ибо мужчины в массе своей консервативны и не желают никаких перемен. Более того — они их боятся. А что делать? Этот мир устроен бабами, ради баб и их удобства.

Алей выцедил рюмку. Скривился. По телу разлилось приятное тепло. И терзавшие мгновение назад мысли перестали раздражать. Пожалуй, в них можно даже найти тему для заказанного сценария. Вот про это все он и напишет.

Одеколонные оперы вам подавай? Будет вам опера. Вот и название подходящее — "Женщины тоже плачут"...

Наталья РЕЗАНОВА

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИЙ "ЗВЕЗДНОГО МОСТА-2004"

"Авторитарные" премии (вручаются по решению их учредителей):

Гран–при от Харьковского Института чудаков ("Философский камень"):

Марине и Сергею Дяченко (Киев) — за выдающиеся заслуги перед Ее Величеством Фантастикой.

В дополнение к "Философскому камню" компания "Альберто Кальвер" предоставила прекрасной половине авторского дуэта — Марине Дяченко — набор эксклюзивной косметики.

Премия "За глобальность научно–фантастических идей в литературе последних лет" (премия учреждена мэрией г. Харькова, оргкомитетом фестиваля "Звездный Мост" и Харьковским национальным Университетом; вручается решением академического жюри):

"Золотой Кадуцей": Василий Головачев (Москва).

Премия от мэрии г.Харькова (за лучшее изображение города Харькова в фантастической литературе):

Андрей Валентинов (Андрей Шмалько, г. Харьков).

Премия творческой мастерской "Второй блин":

Редакции журнала "Реальность фантастики" (Киев) — за стирание граней между реальностью и фантастикой.

Приз читательских симпатий от книжного магазина "BOOKS":

Вадиму Панову (Москва).

Приз читательских симпатий от книжного магазина "Знак":

Марине и Сергею Дяченко (Киев).

Приз читательских симпатий от харьковского КЛФ "Контакт":

Вадиму Панову (Москва).

Премия "Меч без имени" от издательства "Альфа–книга" (Москва) (за лучший дебют):

Виталий Зыков (Липецк) за дебютную книгу "Безымянный раб".

Премия "Кинжал без имени" от издательства "Альфа–книга" (Москва) (2–я премия за лучший дебют):

Елена Бычкова и Наталья Турчанинова (г.Балашиха Московской обл.) за дебютную книгу "Рубин Карашэхра".

Три приза "За любовь к "Звездному Мосту" (от фирмы "Карнеол"):

Сергею Гизело (полиграфическая фирма "Катран КПК", г. Харьков) — мобильный кондиционер.

Алексею Корепанову (главному редактору журнала "Порог", писателю, г. Кировоград) — телевизор.

Юрию Семецкому (г. Москва) — DVD–player.

Не стреляйте в переводчика

(о пользе восьминогих слонов)

В детстве я был уверен, что переводы книг во всем, кроме языка, идентичны первоисточникам, и недоумевал, зачем кому–то может понадобиться читать их в оригинале.

Изучение иностранных языков и чтение комментариев к академическому изданию "Алисы в Стране Чудес" поколебали мою уверенность. Тем не менее я по–прежнему придерживался убеждения, что чтение оригиналов — не более чем гурманская прихоть любителей игры слов и тонких оттенков смысла.

Пришли новые времена, рынок заполнился переводами западной фантастики, и моя вера в точную передачу переводчиками основных мыслей оригинала дала трещину. Правда, первое время я еще склонен был списывать свою неспособность понять описание того или иного устройства на нехватку образования. Все–таки техника за сотни лет продвинется вперед и выйдет далеко за рамки понимания современного инженера. Однако некоторые бытовые детали, вроде привычки военных будущих времен ходить в туниках, причем даже в холодную погоду, вызывали недоумение.

Как ни смешно, мелочью, с которой начался кризис веры в адекватность переводов, оказалось ругательство "бычье дерьмо", постоянно употребляемое героем одного произведения. Зная, что в подобном контексте обычно употребляется дерьмо собачье, в крайнем случае свинячье, я поведал о столь оригинальной авторской находке знакомому, хорошо знавшему английский. Он посмеялся над моей наивностью, а затем, переведя "бычье дерьмо" на английский и обратно на русский, получил на выходе "чушь" или "бред собачий". Заодно выяснилось, что туника после подобной трансформации превращается в прозаический мундир.

Потрясенный, я достал из шкафа словарь и продолжил чтение. И открытия не заставили себя ждать. Например, неизвестные даже богословам библейские персонажи "Герод, убивший первого рожденного" и "Небучаднезар, разрушивший Первый храм в Иерусалиме" после простой транслитерации имен оказались Иродом и Навуходоносором. Первый успех окрылил меня, но головокружение от успехов быстро прошло, стоило мне наткнуться на энтомологическую загадку: "забытого в саду жука заппера". Юннатское прошлое, а также все доступные словари и справочники убеждали меня, что такого жука нет, но в книге он был! Возможно, это настолько редкое насекомое, что его держат в качестве домашнего животного и выгуливают в саду?

Интеллектуальная гордыня и остатки юннатской чести заставили меня предпринять расследование. И вскоре в Интернете обнаружилась реклама, из которой стало ясно, что "баг заппер" — это просто электрическая ловушка для жуков. Летит жук на свет, а натыкается на сетку с высоким напряжением. И никаких романтических прогулок по саду с любящим хозяином.

Случай с "заппером" привел меня к заключению, что кроме словаря переводчику неплохо также заглядывать в справочную литературу. Фраза же, в которой один и тот же объект назывался то звездой, то планетой, навела на мысль, что знакомство со школьным курсом физики и астрономии тоже не было бы лишним.

Все эти мысли я высказал в Сети, на что мне ответили, что не стоит требовать слишком многого от человека, который за небольшие деньги переводит "на вчера" свой небольшой кусок из не читанной целиком книги. "Это обычное явление в мелких издательствах, — сказали мне. — Вот во флагманах издательского дела, где кроме высококвалифицированных переводчиков имеются не менее квалифицированные редакторы и корректоры, а кое–где даже и консультанты, картина совсем другая".

Устыдившись, я решил больше не обижать маленьких и перейти на продукцию солидных издательств. Вскоре мне попала в руки книга, выпущенная издательством, название которого слишком хорошо известно, чтобы его упоминать. Тринадцатитысячный тираж превосходил тираж раскритикованной мною книги почти в два раза. Все говорило о солидности.

И первых сотни две страниц вполне подтверждали слова моих сетевых оппонентов. Но затем вдруг поменялась терминология и начались загадки. Разобраться с терминами было проще, поскольку некоторые из них относились к объектам, встречавшимся раньше. Например, вызывающая жутковатые фрейдистские ассоциации "утроба–аналог" после перелистывания уже прочитанного оказалась всего лишь "псевдоматкой". Труднее было с термоядерным двигателем, который до конца второго тома успел побывать и реактивным, и даже загадочным "двигателем плавления". А вот фразы о "питательных гландах" космического полипа, инопланетянке, имевшей тело, "стоявшее на восьми, как у слона, ногах", и полях, столь огромных, что фермеры "едва успевали резать выросших там пресмыкающихся", вновь пробудили во мне уснувшие было остатки юннатской чести. Уж я–то знал, сколько ног у слона!

На этот раз стремление к истине заставило меня пойти дальше и добыть текст на языке оригинала. И тут же многочисленные загадки нашли свое простое решение.

"Питательные гланды" стали пищеварительными железами, инопланетянка стояла на восьми слоновьих ногах, а фермеры не ходили по колено в крови, потроша змей и ящериц, а всего лишь пропалывали ползучие сорняки. Раскрылись и другие тайны. "Мультигенерационная межзвездная арка" оказалась кораблем–ковчегом, рассчитанным на полет в течение жизни нескольких поколений. "Весельные лодки" вместимостью несколько сот человек стали колесными пароходами, а Халтейн Марш, которого плывущая на таком пароходе героиня целую неделю "могла разглядеть скорчившегося на корточках на северном берегу", из зловещего сексуального маньяка превратился в злоненные Халтейнские болота. Изящный парень с "толстыми волосами" оказался густоволосым, из ран разведчика перестала течь "мокрота", а потекла более характерная для ран физиологическая жидкость, а "фрагментационные" гранаты и пули стали разрывными. Правда, куколка насекомого, "раскрывающая свои крылья навстречу солнцу", так и осталась куколкой ("Ну, тупые!" — подсказал мне внутренний Задорнов).

Вооружась новыми цитатами, я вновь вышел в Сеть. "Неплохо было бы, — заявил на этот раз я, — чтобы переводами занимались люди, уровень эрудиции которых соответствует хотя бы уровню человека, честно отучившегося в средней школе. Пусть не на "отлично", но на твердое "хорошо". Еще лучше было бы, если бы фантастику переводили люди, которые ее читают и имеют представление о часто встречающихся в ней идеях и объектах".

Со мной согласились и признали, что качество перевода оставляет желать лучшего, заметив, тем не менее, что трудно ожидать от издательств особой тщательности при выпуске низкопробного подросткового чтива вроде фантастики. Мое мнение о фантастике вообще и о прочитанных произведениях в частности было совершенно иным. Однако возражать я не стал, памятуя, что отношение к фантастике является вопросом религиозного характера и совершенно не зависит от реальных достоинств и недостатков произведений данного жанра. Вместо возражений я взял прекрасно изданный перевод книги крупнейшего западного политолога и углубился в чтение. Увы, и еще раз увы! Восьминогих слонов здесь, конечно, не встречалось, но английские фразы, построенные из русских слов, и термины, отличающиеся от общепринятых, водились в изобилии.

Во время очередной критической вылазки в Сеть утомленные моими придирками коллеги (да–да, уже коллеги, поскольку в ходе лингвистических расследований уровень моего знания английского заметно вырос, и я сам стал заниматься переводами) спросили:

— Скажи, если бы тебе дали текст и неограниченное количество времени для работы с ним, пообещав при этом заплатить столько, сколько ты сочтешь справедливым, не вылизал ли бы ты до блеска каждое слово и предложение?

— Конечно бы вылизал! — ответил я.

— А если бы времени было недостаточно, да и предмет не очень знаком?

— Я бы приложил все усилия, но, думаю, ошибки были бы неизбежны.

— Так почему же ты ищешь соринки в глазах ближних своих?

— Но ведь приведенные мною "ляпы" явно допущены не просто усталыми людьми, а халтурщиками, не считающими нужным даже заглянуть в словарь!

— Видишь ли, халтурное качество работы переводчика вообще не должно волновать читателя. Читатель потребляет конечный продукт, а переводчик, даже самый старательный и квалифицированный, производит не более чем полуфабрикат. Станешь ли ты винить лесоруба за плохое качество мебели? Отбор качественных материалов — проблема мебельщика, а не покупателя шкафа. Чем лучше будут обработаны купленные мебельщиком доски, тем меньше ему самому придется доводить их до ума.

— Если только ему не все равно, что выпускать — шикарные ложа или тюремные нары.

Похоже, многие редакторы переводов в отечественных и ближнезарубежных издательствах вовсе и не читают книг, в выходных данных которых стоят их фамилии. Во всяком случае, книг фантастических. Зачем? "Пипл хавает" и так, возможности вернуть книгу из–за плохого качества перевода не существует, а оценить качество, не купив книги, сложновато...

"Расслабься, — сказал мне внутренний голос. — Почитай лучше Лема или Сапковского. Они ведь пишут на польском, а с польского пока берется переводить далеко не каждый выпускник двухнедельных ускоренных курсов".

"А и в самом деле, что мне, больше всех надо?" — подумал я, лег на диван и предался мечтаниям о тех счастливых временах, когда издателей вновь начнет волновать качество самого перевода, а не только его полиграфическое оформление...

Дотошный читатель может полюбопытствовать: "А в чем же, собственно, польза восьминогих слонов?" Неужели не очевидно? Именно благодаря этим милым созданиям я стал читать книги иностранных авторов в оригинале. Конечно, немного жаль мою детскую веру, зато теперь я могу с легким высокомерием поглядывать на тех, кто вынужден разгадывать ребусы, в которые превращен вполне приличный от рождения текст. Интересно, надолго ли им хватит энтузиазма?

Сергей ПАЛЬЦУН

Примечание: все приведенные "ляпы" взяты из реальных книг, выпущенных реальными издательствами. Автор не называет источники лишь потому, что они отнюдь не являются исключениями.

Самоучители для писателей

До сих пор мы рассматривали только книги, то есть публикации "бумажные". Сегодня же поговорим о представленном в электронном виде руководстве Леонида Жуховицкого "Как стать писателем за десять часов?" Возможно, оно выходило и напечатанным; во всяком случае, я ознакомилась с ним на сайте "Писатель.ru".

Итак, как же стать писателем за такой короткий срок?

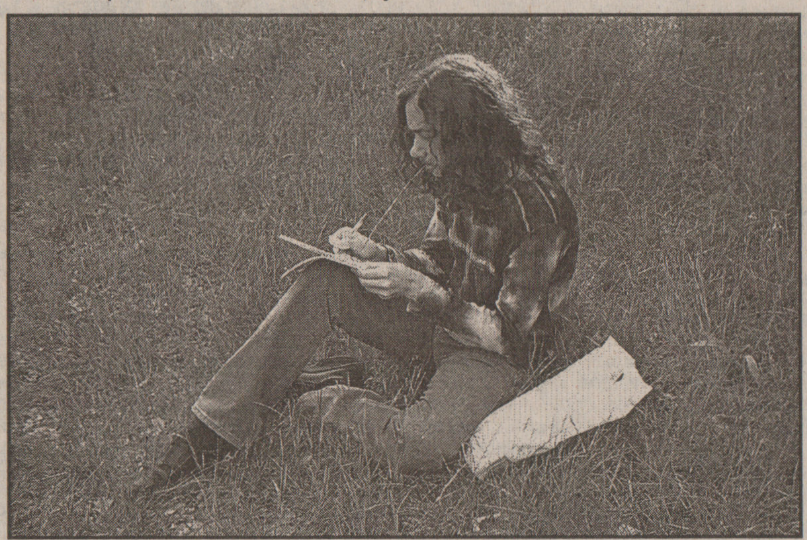
Во-первых, надо уметь писать. То есть быть человеком грамотным. Всем, кто это хитрое умение освоил, Леонид Жуховицкий предлагает свою помощь в овладении секретами мастерства. "Не важно, начинаете вы роман, заканчиваете рассказ, задумываете пьесу, творите в муках любовное письмо — вы все равно в какой-то мере писатель. И вечные законы литературы висят над вами, как дорожные знаки, которые лучше все-таки знать". О них и пойдет речь.

Во-вторых, конечно, необходима общая культура — без нее никуда: "Талант позволяет успешно взять старт, но только большая культура дает возможность достойно пройти всю дистанцию". Однако главное — умение искренне выразить себя.

Как пример такого умения автор приводит двух девочек — Анну Франк и юную поэтессу, которой Жуховицкий сам дал несколько советов. Поэтесса после беседы отбросила "стихотворные описания" и стала не изображать, а выражать свою самобытную личность. Анна Франк, голландская девочка из еврейской семьи, которую во время фашистской оккупации прятали друзья, в своем знаменитом дневнике проявила необыкновенную одаренность, а вот в "настоящих" литературных опытах была банальна и заурядна.

"Оптимисты уверяют, что в каждом человеке живет Моцарт, — пишет Жуховицкий. — Я бы выразился осторожней: в каждом человеке живет свой Моцарт. Надо помочь ему раскрыться, а уж дальше он сам наберет высоту — свою высоту".

В-третьих, нужно помнить, что никакое воображение не заменит личного опыта. "Как донор делится с другими собственной кровью, так писатель передает людям собственный опыт. Его не заменить ничем: смешно и стыдно именоваться донорам, жертвуя чужую кровь". Поэтому Леонид Жуховицкий советует относиться к любым сваливающимся на голову бедам как к благословению: да, пострадаешь, зато будет о чем писать. "Упаси вас Бог и от сумы, и от тюрьмы — но если все же выпадет именно это, почаще вспоминайте двух наших Нобелевских лауреатов, Солженицына и Бродского".



"К фантастам это не относится", — может возразить читатель нашей газеты. Да, фантаст изобретает свобственные миры. Но уж если решился на это — придуманный мир должен стать реальнее настоящего.

В-четвертых, у входа в храм литературы нужно предъявить пропуск. И стать таковым должно название вашего произведения. Иначе — пройдут мимо, не заметив, и читатели, и критики, и будущие биографы.

В XVIII-XIX веках далеко не все авторы утруждали себя придумыванием заглавий-"наживок". Не так уж много было книг, чтобы очередной шедевр остался незамеченным. В наше же время, пока имя на обложке не стало продавать себя само, нужно очень постараться, чтобы стимулом к прочтению стало название.

Сложилась такая ситуация, по мнению Жуховицкого, уже в начале прошлого века — после Первой мировой, когда вчерашние солдаты стали искать свою истину с пером в руке: "Произошла своеобразная гуманитарная революция, опередившая научно-техническую".

И вот заголовки книг, своеобразные "лозунги" этой революции: "В поисках утраченного времени", "Путешествие на край ночи", "На Западном фронте без перемен", "Время жить и время умирать", "Жизнь взаймы", "Прощай, оружие!", "Иметь и не иметь", "По ком звонит колокол", "Каждый умирает в одиночку", "Волк среди волков", "Кто однажды попробовал тюремной похлебки", "Сто лет одиночества", "Полковнику никто не пишет", "Хлеб ранних лет", "Бильярд в половине десятого", "Вкус меда", "Здравствуй, грусть", "Одиночество бегуна на длинной дистанции", "Все люди враги", "Вторая древнейшая профессия", "Сад радостей земных"... Или примеры из русской литературы: "Заговор равнодушных", "Факультет ненужных вещей", "Роман без вранья", "Жизнь и судьба" "Не стоит село без праведника", "Приглашение на казнь", "Пастух и пастушка", "Три минуты молчания", "Трудно быть богом", "Я родился в очереди", "Живи и помни", "Не умирай прежде смерти", "Аборт от нелюбимого", "Между собакой и волком", "Жаль, что вас не было с нами"...

Две первые задачи заглавия: заставить человека взять в руки вашу книгу и убедить его (одним-двумя словами! максимум — строчкой!) в вашей гениальности. Как добиться выполнения этих задач? Надо понять, что "название книги, пьесы или статьи — это отдельное литературное произведение", которое "может иметь прямую связь с содержанием, но может и не иметь".

Где брать удачные названия? Тщательно собирать их и хранить, даже если не знаешь, когда пригодится (постоянные читатели "ПФ" и знатоки творчества Стругацких сразу вспомнят историю заглавия "Понедельник начинается в субботу"!). Запоминать случайные фразы, услышанные на улице, внимательно читать стихи. И тогда обложка новой книги станет если и не пропуском, то входным билетом в Литературу...

Итак, мы рассмотрели темы первых четырех уроков Леонида Жуховицкого по обретению писательского мастерства. Продолжение разговора — в следующем выпуске "Просто фантастики".

Марина ЛЕС

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИЙ "ЗВЕЗДНОГО МОСТА"

Приз читательских симпатий (Германия) "Конь в яблоках" (самому популярному в Германии русскоязычному писателю-фантасту):

Сергей Лукьяненко (Москва).

Приз "Norddolh" ("Норддольх") или "Кинжал северных земель Германии" (за лучшую русскоязычную публикацию в Германии):

Андрей Шмалько (Харьков) — за цикл статей "Четвертый Рейх" и "Тени Четвертого Рейха".

Премия "Шпага братства" (за популяризацию нашей фантастики в Германии):

Журнал "Реальность фантастики" (Киев).

Призы от торговой марки "Оболонь":

В знак уважения к фестивалю "Звездный Мост" личными пивными кружками награждаются писатели-фантасты и оргкомитет фестиваля: Владимир Васильев, Александр Громов, Сергей Лукьяненко, Владимир Шумилкин (мэр г.Харькова), Дмитрий Громов, Олег Ладыженский, Александр Золотько, Николай Макаровский, Арсен Аваков, Светлана Малеваная, Геннадий Гаевой, Владимир Чапай.

Премия "Трубач небес" от Харьковской ювелирной фабрики:

Елизавета Дворецкая (Москва) за трилогию "Корабль во фьорде".

Приз читательских симпатий для молодых авторов от газеты "Просто фантастика" (Киев):

Юлия Остапенко (Львов).

Победители чемпионата по пэйнтболу "НФ против фэнтези":

1 место: Тимофей Ефимов (г. Балашиха Московской области).

2 место: Сергей Слюсаренко (г. Киев).

3 место: Виталий Зыков (г. Липецк).

В командном зачете победила команда фэнтези.

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА "ЭПИГРАММА-Ф" (за лучшую эпиграмму на современных фантастов):

1 место ("Золотое Перо"): Олег Поль (Москва) за эпиграмму на Леонида Каганова:

К нам сегодня приходил
Некропедозоофил.
Неожиданно для нас
Он устроил мастер-класс.

2 место ("Серебряное Перо"): Александр Золотько (Харьков) за эпиграмму на Романа Злотникова:

Ты не слыви законником
И не звени наручником,
Хоть ты и стал полковником —
Толстой-то был поручиком.

3 место (диплом): Евгений Бочкин (Белгород) за эпиграмму на роман "Волкодав" Марии Семеновой:

Если девственность хранить
Под семью замками,
Можно мамонтов давить
Голыми руками.

МОНАХ

Через несколько лет, во второй манге тихого месяца Хат, когда с ветвей нолу облетает желтая листва, а пение монахов на утренней молитве разносится далеко вокруг и тает в дымке далеких горных вершин, я сидел перед учителем и ждал. Пришло мое время, я должен получить один из двенадцати вопросов.

Мы сидели на открытой терассе Последнего Слова. Дул холодный горный ветер Оол, пришедший от безмолвных вершин. Учитель сидел с прямой спиной и смотрел вдаль. Его взгляд скользил по горизонту, узкие темные губы были поджаты.

— Танцующие Братья в высоком небе, голодная лисица в степи, опадающие листья нолу... Все, что мы видим, живет своей жизнью. И ты должен узнать, откуда все живое произошло, — медленно сказал он. — Завтра на рассвете отправишься в Даврое. Я дам тебе письмо к настоятелю. Он отвезет тебя в Келью-Над-Миром. Наши ворота будут заперты для тебя. Их может открыть только ответ на мой вопрос. И еще... Я даю тебе любой срок.

В стенах монастыря Наггало я провел восемь лет и два месяца. Я доверял учителю как отцу, но никогда, быть может, до конца жизни, я не узнаю, почему он задал мне именно этот вопрос. В тот миг, рядом с ним, мне на мгновение показалось, что ответ готов. Но я промолчал и принял из рук учителя сосуд с дымящимся анкавром.

— Не торопись с ответом, — сухо и отстраненно сказал учитель на прощанье. Он провел меня до ворот монастыря.

Сейчас пятая манге синего месяца Гдак, я сижу на жесткой холодной скамье в Келье-Над-Миром, над безбрежным полем облаков, и мне кажется, эта келья станет мне пристанищем на всю оставшуюся жизнь. Я знаю все и не знаю ничего. Я знаю наизусть сказания о танце Двух Братьев, о великой битве Тьмы и Света, но учитель ждет моего ответа, ответа, который найду я. Все легенды и тонкости Учения Последнего Света он знает лучше меня.

Быстрой птицей летит тринадцатый месяц, в моем дыхании по-прежнему тают снежинки, я смотрю на глубокое зеленое небо. Старший брат степенно сходит со своего трона, и горизонт взрывается в его лучах. Младший брат бледно-зеленым шаром поднимается откуда-то справа. Я спросил себя: откуда, откуда они появляются, почему братьев на небе двое, почему в году семнадцать месяцев, почему мое имя Свагол и почему снежинки всегда тают, почему? Я словно возвращаюсь в детство, где задавал эти вопросы кормилице Неннэх, а ответа не получил до сих пор. В моей душе вновь поднимается тоскливое, гнетущее чувство потерянного ответа. Почему?

Здесь, в келье, меня навещает только один человек. Это послушник Рова, он широкоплечий и молчаливый. По вечерам он кладет на каменную скамью немного еды: кувшин с горячим анкавром и горсть сухих плодов нолу. Он никогда не поднимает склоненную бритую голову. Я думаю, он боится встретиться со мной взглядом.

Иногда мне кажется, что я знаю ответ. Однажды ночью я проснулся от странного ощущения. Я сидел в зыбкой темноте, кутаясь в старую шкуру, и слушал вой ветра за стеной. Мне было холодно и одиноко. Звезды безразлично разглядывали меня. В эту ночь мне приснилось, что наш мир возник случайно, по вине нелепой ошибки — так появляется плесень на опавших плодах нолу в тихом и печальном месяце Хат. Я думал о том, что наш мир — это случайная плесень на теле огромного невероятного плода. Я не мог представить себе это дерево. Странное, ноющее чувство ненужности в этом просторном, бескрайнем мире поселилось во мне с тех пор и не дает мне покоя.

Нечто похожее было в год Святого Наипе, холодным ветреным утром первой манге злого месяца Звиг. Я сидел среди других монахов в храме Великого Ванге и, хлопая в ладоши, пел Песню Дарения. Глухой звон рангатов, бормотание монахов и слова песни неожиданно не принесли привычной радости проникновения. Я пел о Великосущем, но душа моя была пуста, и светлый поток единства с миром впервые не проник в мое сердце. Я отложил рангаты, поклонился наставнику и вошел в келью учителя.

— Ты не можешь отряхнуть прах привычного мира. Ты ждешь от учения защиты и покровительства. Словно меняла на рынке, хочешь выторговать покой за страх и беспокойство, — жестко сказал учитель в ответ на мои слова.

— Мне больно, учитель... Я думал, что все позади, что я нашел здесь смысл своей жизни, — сказал я... и неожиданно услышал от учителя историю о том, как плакал Вангерадумаренантар, когда пьяные стражники схватили его во время проповеди, как они били его палками и он просил у них пощады.

— Как ты думаешь: ему было больно? — холодно спросил учитель.

Я вспоминаю свое потрясение от этого рассказа. Если боги могут плакать, то что делать мне в этом непонятном мире? Я вновь и вновь вспоминаю его слова и думаю о том, что все живое произошло по воле неведомых сил, о нас не знающих и не думающих, что наш мир несется в темноте мироздания к далекой, предначертанной ранее цели. И тогда я чаще вспоминаю пылающие селения Надречного Панда, десятки беззащитных селений, мольбы о помощи и звон клинков, проклятия и стоны умирающих на пыльных улицах — и себя. Я вспоминаю свою долю в постыдной жатве этого кровавого кошмара.

Я — сотник конницы Ксенгара Нпаесу. Я убивал во имя Ксенгара безоружных стариков и детей. Мерзкий сладковатый запах трупной вони вновь забивает мне ноздри.

Реки крови и резня, которая длится даже после заката... скакать в сторону гряды еще три луны... вырезанные до последнего колена семьи и трупы со связанными за спиной руками, которыми завалены реки... пылающие деревни среди истоптанных конницей полей... холодные лужи на пустых дорогах... ледяная роса на шлеме... свист плетей на перегонах... скользкое от пота древко копья... пять медяков летят в миску с кислой бурдой... у порогов своих домов в пыли скалят зубы мертвецы... а после боя так ноет душа... и где-то материнское сердце почует... именем великого и жестокого... в присутствии Квадаха Марета приношу жертву новым богам и присягаю... и вновь зарево на далеком горизонте и гул в степи... хмурый палач на рассвете... голова с глухим стуком падает на помост... тревожные костры передают плохие вести... привычный скрип кожи и жесткий шелест кривых сабель... вечерняя стража пьяна в дым... алая кровь на изрубленном щите... утром на морозе меч вылетает из ножен с хрустальным звоном... двойной панцирь рубить с особым поворотом еще в воздухе... а в плече ноет старая рана от стрелы... и незачем хоронить... они свалены в огромные кучи... вороньё кружит над лесом... лейте смолу и незачем жалеть... нечистивые собаки... отродье Неупоминаемого... вешайте всех, лишь бы выдержали ветки... веселись, братья, сегодня наша ночь!

Когда Рова в очередной раз вошел в мою келью, я сказал:

— Посмотри мне в глаза, брат.

Он поднял голову, и я увидел бешеный взгляд, полный холодной ненависти. Его глазами на меня смотрело мое прошлое. Эти смуглые широкоскулые лица с надрезанными ноздрями я запомнил навсегда. Я рубил их сплеча и сжигал их дома. Рекув Надречного Панда отказался платить ежегодную дань и отрубил голову наместнику Паро. Когда Ксенгар Нпаесу отдал нам эту страну на растерзание, мы набросились на нее, как голодные псы. Страны с таким названием больше нет, сейчас это безжизненная равнина между Бронией и южной границей владений Нпаесу Великого.

Я опустился на колени и закрыл глаза. Песня Братства комом стояла в горле, и я пел ее через силу, с трудом вспоминая слова.

Рова стоял молча, его губы дрожали, его трясло от непереносимой боли и ярости.

— Ты был сотником конницы Ксенгара Нпаесу, — медленно сказал он.

— Ты родом из Надречного Панда, — ответил я.

Он узнал меня сразу. Уголки моих глаз подрезали в школе меча Долген, когда мне было восемь лет. Все тринадцать месяцев, пока я размышлял о происхождении всего живого, он ненавидел меня и приносил еду. Он знал, кем я был раньше. Долгие годы я гордился своим свирепым взглядом с неестественно поднятыми веками. Теперь это стало моим клеймом.

Я поднял со скамьи шкуру, взял в руки прислоненный к стене посох и вышел из кельи. На улице гулял пронзительный ветер. Он бросил мне в лицо горсть колких снежинок и запах холодных вершин. Я покрепче подвязал веревку на поясе и вышел за ворота монастыря Даврое. Ответ на вопрос учителя оказался тяжел, как могильный камень.

***

Учитель был тяжело болен. Он лежал на скамье в своей келье, ее окна выходили на Сад Ангкуре. Он тяжело и надрывно кашлял под теплой шкурой горного капанеру. В келью незаметно вошел послушник и налил в кожаные кружки анкавр.

— Вот ты и пришел. — Глаза учителя лихорадочно блестели в неверном свете настенного факела.

— Здравствуй, учитель, я готов к ответу.

— Помнишь... я просил тебя не торопиться с ответом, — с трудом сказал он; жизнь уходила из него с каждым словом. — Ты слишком горяч, сотник.

— Я готов к ответу, и я... не сотник, — повторил я.

— Хорошо... говори. Откуда произошли птицы в небе и любая тварь на этой земле?

— Я не знаю, — ответил я и опустил голову.

Учитель долго молчал. Было слышно только его тяжелое прерывистое дыхание и треск смолы на факеле.

— Утром, после ночи любви, утром светлого месяца Енг прекрасная и нежная Ангкуре, покровительница всех влюбленных, любимая ученица Вангерадумаренантара спросила его о происхождении всего живого, — медленно сказал учитель. — Я должен подумать, сказал Великий Ванге и поднялся в Келью-Над-Миром. Он провел в размышлениях три года и десять месяцев. В долгий месяц Коч монастырь Дарп, в котором Ангкуре ждала его возвращения, захватили голодные бродяги Хромого Тапке. Они перебили всех монахов, надругались над прекрасной Ангкуре и бросили ее тело псам. Ванге покинул Келью-Над-Миром и пришел на место ее гибели. Он сел у ее могилы. "Я не знаю ответа", — сказал Великий Ванге и запел песню Братства.

Учитель опустился на постель и облегченно закрыл глаза.

Во вторую манге сухого месяца Хоз я сидел у постели моего учителя, и слезы прокладывали путь по моим щекам. Я знал ответ, и он жег мое сердце.

Станислав ТЕПЛОВ

Тот же "Плоский мир", но в профиль

Терри Пратчетт "Страта"

Терри Пратчетт написал роман о Плоском мире... но о другом Плоском мире! И было это еще до того, как в его книгах появился настоящий Плоский мир.

Да, хоть многих это и удивит, прежде чем начать свой самый известный фэнтезийный цикл, Пратчетт писал другие романы, в основном — научно–фантастические. Два из них, "Страта" и "Темная сторона солнца", изданы "ЭКСМО" под одной обложкой и, пожалуй, с лучшими плоскомирными книгами не сравняются, но сами по себе вполне симпатичны: этакая старая добрая фантастика "золотого века", с мягким юмором, динамичным сюжетом и множеством причудливых персонажей.

Видно, как Пратчетт постепенно нащупывал "свои" тему, стиль, — его постоянные читатели увидят знакомые приемы, убедятся, что уже в ранних текстах Пратчетт буквально фонтанировал идеями. Впрочем, тогда его больше интересовали глобальные вопросы, например, происхождение цивилизаций и миров.

В "Страте" он изображает далекое будущее, в котором человечество научилось создавать целые планеты. Справедливости ради уточним: научилось, позаимствовав соответствующие технологии у вымершей расы инопланетян. И вот однажды в гости к Кин Арад, профи в планетостроении, приходит странный незнакомец, обладающий множеством артефактов. Даже один такой артефакт способен поставить с ног на голову всю экономику обитаемого космоса!.. Хочет ли Кин узнать, откуда взялись артефакты? — глупый вопрос! Конечно, хочет, — и узнает в свой срок, после чего окажется на странной планете, которая выполнена в форме диска. Именно "выполнена": то, что ее кто–то создал, очевидно; но кто и зачем?..



К теме таинственных цивилизаций и космическим приключениям Пратчетт возвращается и в "Темной стороне солнца". Если "Страта" — роман вполне стандартный, то "ТСС" похож на веселый "капустник". "Пользуясь случаем", автор "передает приветы" Харлану Эллисону, Толкину, Герберту, Азимову и многим другим коллегам–фантастам.

В общем, вердикт такой: читать необязательно, но вполне можно. Хотя если вы еще не знакомы с романами о "Плоском мире", лучше начинайте с них; кстати, очередной, "Маскарад", совсем недавно вышел на русском.

Владимир ПУЗИЙ

Хуторок в Степи

Виктор Точинов "Великая Степь"

Ну кто мог знать, что испытания военной аппаратуры закончатся именно так, именно там и именно тогда? Что военная часть на берегу Балхаша, пространственно не сдвинувшись с места, окажется заброшена на двадцать с лишним веков назад? И что в Великой Степи помимо ожидаемых степняков — как положено, диких, невежественных, но ужасно воинственных — по соседству окажутся Водяные Змеи, Водяной Верблюд и восьмипалые онгоны, способные поднимать мертвецов, превращать солдат противника в зомби?

И все это — в довесок к тем прелестям, которые и так можно спрогнозировать: нападения кочевников, истощение запасов продуктов питания, горючего, боеприпасов — да всего, начиная с сигарет, электрических лампочек и порножурналов! — острая нехватка женщин, борьба за власть, убийственные зимние стужи...

Как жить в такой обстановке? Как защищать себя и своих близких? Как завоевывать себе место под "помолодевшим" солнцем?

Обо всем этом и рассказывает роман питерца Виктора Точинова. Читателям, уже знакомым с творчеством автора "Пасти", "Логова", "Царя Живых", "Новой Инквизиции" (в соавторстве с А.Щеголевым), можно не объяснять, что все будет жестоко, жестко и кроваво.

Роман КАРАКОЗ



Ученик чародея

Евгений Лукин "Портрет кудесника в юности"



Тихо в Баклужино. Жив еще старый запойный колдун Ефрем Нехорошев. Только недавно освободился условно–досрочно будущий глава Лиги Колдунов и Президент суверенной республики Баклужино Глеб Портнягин. Никодим Людской, выкрестившись в православного коммуниста, лишь начинает выступать на митингах. Не кружат в воздухе американские самолеты, не лежит между Баклужино и Лыцком охраняемая граница. А в столичном Суслове, надо думать, людей не выводят гулять на поводках.

Все это в будущем. В том будущем, которое было ранее описано Евгением Лукиным в "Алой ауре протопарторга" и в "Чуши собачьей". А новый сборник представляет картины из тех лет, когда Глеб Портнягин только начал овладевать нелегким ремеслом чародея. Первый выход в астрал... Первый отворот... Первое столкновение с бывшим другом, будущим смертным врагом... Первый "смастрячённый" фантом... Два с половиной десятка озорных блестящих историй.

И заключительный мазок "Портрета" — первое выступление Глеба на митинге. День, когда Ефрем Нехорошев признал своего ученика равным себе колдуном.

Разве ж повернется язык назвать это собрание великолепных рассказов дурацким словом "приквел"?!

Марина ЛЕС

***P.S.** Кстати, небывалый случай — на состоявшемся в Харькове "Звездном Мосту" книга Лукина получила "Серебряный Кадуцей". А ведь не прошло еще и месяца, как она появилась в продаже!*

Девять правил написания классической фэнтези

1. Образ главного героя

В качестве главного героя может выступить и накачанный мускулистый Конан–варвар, и супер–пупер–маг, способный сокрушать горы, и просто искатель приключений. Главное, чтобы он был крутой. Если же у вас главный герой — женщина, то она должна быть красивой, молодой, сексапильной (при этом все ее хотят, а она никому не дает).

2. История главного героя

Здесь есть два варианта. *Первый:* главный герой пришел из другого мира. Например, жил–был один чудик на седьмом этаже в вашем подъезде — и вдруг в один прекрасный день пропал. С концами. На самом деле этот чудик просто перенесся в волшебный мир, населенный эльфами и гномами, магами и рыцарями и другой всяческой малопривлекательной дрянью. И тут ему говорят: слушай, чувак, ты — Избранный, забудь про свой дом, теперь ты будешь жить здесь, вместе с нами, забудь о работе, вот тебе посох и меч, и живи спокойно. А так как у героя нет выбора, ему придется следовать этому совету.

Вариант второй: герой — коренной уроженец волшебного мира. В самом начале произведения можно изложить небольшую предысторию, рассказать о детстве героя. Родился там–то; когда ему исполнилось десять, родители стали замечать у своего отпрыска странные способности: то корову в воздух поднимет, то на сестру бородавки напустит, — вот и решили отдать свое дитя в Школу Магии. Если же у вас главный герой воин, то просто расскажите, как в семь лет научился ездить верхом, в восемь на скаку убивал оленя, а в десять вообще рубил всех направо и налево. А воспитывал его отшельник с Сибирских гор.

Можно еще проще сделать. Ранним утром в воротах славного города N. появился никому не известный странник, потопал в таверну и сразу вляпался в приключения. И никакой предыстории не надо. Самое главное — он должен откуда–то взяться. Часто бывает, что герой приезжает из другого королевства или сходит с борта корабля.

3. Сюжет

Ага. Самая важная вещь любого романа — это сюжет. Фантазии у писателей хоть отбавляй. Весь сюжет можно охарактеризовать двумя словами — миру кранты! Жили все спокойно, а тут ни с того, ни с сего взялся откуда ни возьмись злой Злодей (простите за тавтологию). Начал он убивать женщин и насиловать мужчин... тьфу, наоборот. Другими словами — всех окончательно достал. Заодно захватил трон, наложил на крестьян непосильные налоги, сверг законных наследников и установил тиранию. А тут мимо проходил наш герой. И как же не вмешаться?! Прямо руки чешутся надрать тирану и его последователям задницу, а заодно вернуть наследникам трон, спасти из плена принцессу, сгонять на край света в тридесятое королевство за супернужным артефактом и наказать злодеев.

Конечно, различия в сюжете бывают, но небольшие. К примеру, злодей только собирается осуществить свои коварные планы, а наш герой пытается ему помешать. Но если вы используете вышеописанную схему, вас упрекать никто не будет. Главное помнить одно: в романе должен присутствовать плохой и хороший, и хороший в конце должен побить плохого.

4. Друзья главного героя

Ребята, запомните: даже самый геройский герой, будь он самим богом, не сможет в одиночку завалить Злодея. В этом ему помогают незаменимые помощники, именуемые друзьями. Для их создания используйте классическую схему: если герой — маг, то его должны сопровождать немножко туповатый рыцарь (орк, тролль), хитрый воришка (полурослики и гномы на эту роль очень подходят), прекрасная лучница (чаще всего эльфийка) и так далее. Вот, приблизительно, главные персонажи. Если герой не маг, то просто поменяйте их местами. И еще! Лучше использовать разношерстную команду, никогда не делайте так, чтобы у вас все были, скажем, хоббитами. Иначе обвинят в расизме.

5. Путешествие

Это мой самый любимый пункт. Именно здесь автор может выставить напоказ весь свой литературный талант. Правильно, сидишь, ничего не делаешь, спокойно описываешь дремучие леса, кишащие всякой нежитью, непроходимые горы, болота и так далее. А наши герои, несмотря на все неудобства походной жизни, продолжают с непоколебимой уверенностью идти к своей цели. По пути зачищают леса от всякой дряни, сражаются с бандами Соловья–разбойника и злыми орками и гопниками, т.е гоблинами (как выяснится позже, все они подосланы Злодеем). Также спасают невинных крестьян от грабителей–мародеров, находят себе новых союзников, выполняют множество мелких квестов, набираются опыта, парочку раз повышают себе левел, в общем, всячески готовятся к финальной битве!

На всякий случай привожу несколько часто употребляемых маршрутов, по которым следуют наши герои.

А) Держат свой путь к одинокому монаху–отшельнику, который живет в хижине на краю света, чтобы спросить у него совета, каким образом им победить Злодея.

Б) Ищут таинственный артефакт, по преданию, потерянный много веков назад. (Кстати, они могут искать этот артефакт в течение всего романа.)

В) Кого–то спасают. Чаще всего — принцессу или своих же друзей, попавших в плен к врагу.

Г) Бегут за кем–то или, наоборот, от кого–то.

Д) Первую часть книги герой собирает команду. То есть жил–был в одном городе отставной рыцарь. И на старости лет захотелось ему встретиться со своим давним другом, с которым они еще Черным замком в пятьсот лохматом... ну, вы поняли. Собрался, пошел, по пути увидел, как за последнее время изменился мир, — кругом нищета, разбой. С грехом пополам нашел своего приятеля, выпили, закусили, тут вспомнили третьего приятеля, потом четвертого... Когда вся дружная компания была в сборе, решили тряхнуть стариной и опять отправиться мочить Злодея.

6. Название мира

Хватит! Я сейчас заплачу. Ладно, так и быть, перечислю: Средиземье, Средиморье, Земноморье, Средигорье, Междуземье, Междугорье. Географические названия: Вонючие болота (они же Тухлые), Холодное море, Карликовые горы...

Все, я больше не могу! Холодное море я встречал в шести книгах!

7. Финальная битва

Что? Уже не терпится узнать, чем все закончится? Читаешь, читаешь, а действие все тянется и тянется, чтобы в один прекрасный момент оборваться в ходе финальной битвы. Наши герои, уже крутые, пройдя огонь и воду, сразив с десяток всевозможных монстров и демонов, добрались до логова Злодея и теперь стоят около ворот его замка и кричат: "Эй ты, сволочь, выходи на честный бой!"

А Злодей как ни в чем не бывало выходит навстречу и говорит, что он уже их заждался. Получив такой хамский ответ, главный герой выхватывает свой верный меч, и они дерутся.

Другой вариант — полномасштабное сражение. Злодей выводит на поле боя свою армию, герои, поняв, что скрываться бессмысленно, выходят навстречу, прихватив с собой союзников, и начинается веселье.

8. Сильные мира сего

Они должны быть! Их просто не может не быть! Любой уважающий себя автор засунет в свое произведение богов. В самом деле, не может же главный герой пройти через все трудности, пару раз избежать смерти по простой случайности?! Конечно, ему кто–то обязательно должен помогать!

Раскрытие роли богов может произойти во время финальной битвы. Когда Злодей неожиданно начинает брать вверх над героем и, кажется, ничто уже не сможет ему помешать, вдруг в битву вмешивается кто–то со стороны. Часто этот способ называют неожиданным поворотом сюжета. Под богами может подразумеваться все что угодно, что помогло победить плохого дядю, то бишь Злодея.

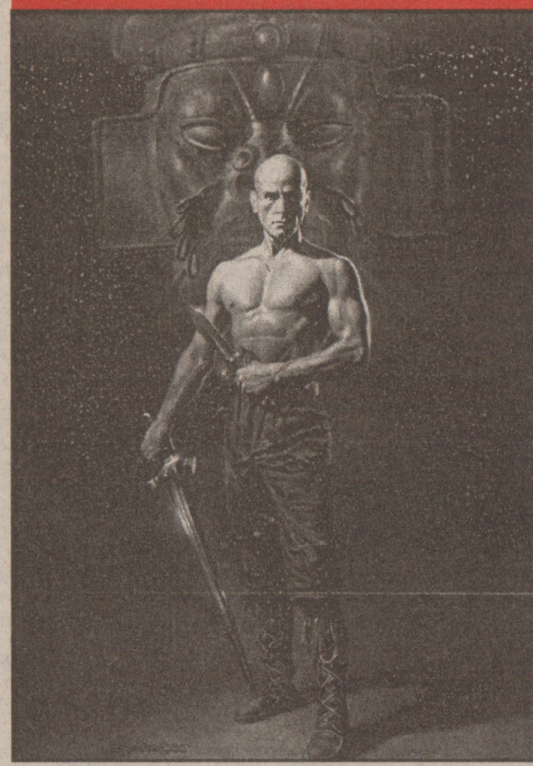
9. Хэппи-энд

Слава богу, добрались! Все, добро одержало победу над злом. Темного властелина свергли, его последователям дали под зад, спасли мир и получили лавровые венки. Во всем королевстве начинается пир на весь мир. Целая неделя беспробудной пьянки обеспечена. Но тут происходит маленькая неожиданность. (Всегда так.) Если герой был из другого мира, то его обязательно отошлют назад, от греха подальше. (А то всю водку выпьет и всех крестьянок залапает, остальным ничего не останется.) Если же он коренной житель волшебного мира, то автор назло читателю обрывает произведение сразу после финальной битвы, оставляя лишь пару слов "продолжение следует". Естественно, читатель требует продолжения, а поскольку слово читателя — закон, автору приходится писать вторую книгу.

Вот приблизительный план классической фэнтези, хотя я не удивлюсь, если кто–то назовет это "коммерческой книгой". Если же вам при создании романа удалось нарушить хотя бы три правила, то позвольте вам пожать руку и сказать, что вы смогли написать более–менее оригинальное произведение.

Дмитрий МАРИНИН

Дуэль



Мы стояли друг напротив друга с мечами в руках. Изящные клинки с удобными рукоятями слегка блестели на солнце. Легкий ветерок освежал, на мгновение заставляя забыть о раскаленном песке арены под ногами. Но вот громкий звук трубы прорезал гнетущую тишину, и мы, отсалютовав друг другу, сошлись в смертельном поединке.

Первый удар моего противника был страшен — сильный, рубящий, необычайно быстрый. Его излюбленный прием, оборвавший жизни многих бойцов, дерзнувших бросить вызов. Но я был готов и, успешно парировав удар, перешел в контратаку. Стремительный разящий выпад, и белая ткань рубашки на его левом плече окрасилась кровью. Но радоваться достигнутому успеху было некогда, потому что он, разъяренный болью, плотно насел на меня, нанося короткие сильные удары. Парировать было непросто.

Я отступил на два шага. Мой противник, воодушевленный моим отходом, ринулся вперед, но тут же ретировался, получив достойный отпор.

Я попытался изменить ход поединка в свою пользу. Шаг в сторону, ложный выпад, изящный удар прямо в сердце. Мой враг резко взмахнул мечом, отбивая мой удар. Раздался звон, мой клинок рванулся из руки, и мне стоило больших усилий удержать его. Противник быстро контратаковал. Я попытался уклониться, в то же время выставляя меч для защиты, но сделал это недостаточно быстро, и он задел мое левое бедро.

Я зашипел от боли, крутанулся на месте, отбивая очередной удар, и, сделав эффектный финт, попытался в ответ достать его правую руку. Прием удался — я ранил соперника в правое предплечье. Он отступил на два шага, и я последовал за ним, яростно атакуя. Его рана на правой руке оказалась серьезнее, чем я предполагал, и он вынужден был уйти в оборону. Внутренне я возликовал и насел на него еще плотнее.

Однако он все еще был очень опасен. Увлекшись нападением, я чуть не пропустил его ответную атаку. В последний момент я успел выставить меч, а затем, парируя удар, постарался задеть его правую руку еще раз. Этот трюк удался, и я ранил его в кисть. Порез был длинный, и рана начала сильно кровоточить.

Нам обоим стало ясно, что в этом поединке ему не выиграть. Несомненно, он был более опытным фехтовальщиком, чем я, но его подвела излишняя самоуверенность.

Однако он и не думал сдаваться. Его удары все еще были сильны, но активно атаковать он уже не мог и постоянно отступал. Очень скоро он перешел в глухую оборону. Я не торопился. Моя рана не шла ни в какое сравнение с его, и финал дуэли был уже близок.

Вот он слишком далеко выбросил руку, в надежде достать мой торс резким выпадом, и я красивым плавным движением выбил у него меч. С тихим шелестом клинок, обагренный моей кровью, упал на желтый песок. Мой враг остался стоять передо мной: безоружный, израненный, побежденный.

— Ну что ж, Кэйль, — хрипло произнес он, глядя на меня исподлобья своими злыми глазами, — тебе повезло сегодня.

— Победа в дуэли была справедлива, Вантис, — я приставил клинок к его груди. — И я требую извинений.

— Ты ничего не получишь от меня, Кэйль, — Вантис рассмеялся и выпрямился, не обращая внимания на острие меча у своего сердца. — Ты проиграл мне в шахматы, потому что был, есть и будешь глупым бараном, тупым ослом, и мозгов у тебя не больше, чем у улитки, а сам ты...

Я не дал ему договорить. Коротким и быстрым движением, отработанным до автоматизма на тренажере, я проткнул его насквозь. Струйка крови появилась в правом уголке его губ, и Вантис повалился на песок. Я медленно вздохнул и, развернувшись, пошел прочь с арены. Отбросив тяжелый металлический засов, я открыл мощную металлическую дверь и неспешно двинулся внутрь исследовательской станции. Ноги сами довели меня до электронного бара. Налив себе стаканчик виски, я погрузился в раздумья.

Говорят, что в мире множество вопросов, на которые нет ответа, и проблем, не имеющих решений. Говорят, что ссоры и скандалы разлагают общество и ведут его к коллапсу. Все это полная чепуха. У нас на Европе нет никаких проблем. Нет, сначала они, конечно, были. Всякие там споры, лететь ли нам на помощь погибающей от экологических катастроф Земле или выращивать на наших искусственных полях картошку и рис, вносили дисбаланс. Но когда я подорвал центр связи нашей станции и предложил все противоречия между нами решать с помощью древнего проверенного способа — дуэли, все стало на свои места. Никаких споров, недомолвок, ссор. Никаких проблем. Утопия.

Я с наслаждением допил виски и заказал бару еще одну порцию. Уже четыре года, начиная с 2130-го, я живу на Европе, и еще никогда мне не было так хорошо, как сейчас. Но я думаю, что любой на моем месте был бы горд собой. Еще бы, победить в последней дуэли и остаться на этом спутнике Юпитера единственным живым человеком из всей команды — это не каждому дано...

Алексей ТУР

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Уважаемые авторы "Новой интересной газеты"! Вместе с материалами просим высылать также копию справки с вашим идентификационным кодом, на которой указать паспортные данные и адрес прописки. Начисление и выплата гонорара без данной справки невозможны.

Редакция "Новой интересной газеты" просит всех авторов, чьи материалы опубликованы в 2004 г., сообщить свои идентификационные коды.

Редколлегия "НИГ"

ИНТЕРНЕТ ДЛЯ КЛИНГОНОВ

На веб-сайте DW-WORLD появилась страница на клингонском языке. Этот язык использует клингонская раса, представленная в знаменитом фантастическом сериале Star Trek.

Страница открылась 13 сентября по адресу klingon.dw-world.de. Она почти не отличается от остальных 30 национальных страниц "немецкой волны". Клингоны, которые захотят ознакомиться с ней, смогут узнать многое о жизни немцев. Жителей Германии инопланетянам представляют как жизнерадостных любителей праздников, пива, автомобилей и футбола.

Кроме того, на странице рассказывают и об инопланетянах. Судя по этой информации, клингоны являются гордой и воинственной нацией. Их язык, который по заказу "Paramount Pictures" 20 лет назад создал лингвист Марк Окранд, пользуется невероятной популярностью среди поклонников сериала. Со времени создания его постоянно совершенствуют.

Клингонский язык довольно сложен для понимания. Например, фраза "у меня болит голова" по-клингонски будет звучать "джЛьвук", "говорите ли вы по-клингонски?" — "тлхИнган Хол Даджатлхъа", а "да" — "ХИСлаХ". Тем не менее, энтузиасты попытались даже перевести на него некоторые произведения Шекспира.

Для удобства тех, кто пока не овладел искусством читать по-клингонски, DW-WORLD организовал английское и немецкое зеркала, на которых опубликован краткий разговорник.

Идея выпустить страницу для инопланетян принадлежит руководителю интернет-редакции DW-WORLD Гидо Баумхауэру. "Десять лет в онлайн-Вселенной следует отметить открытием страницы на преодолевающем границы языке", — объяснил он.

Ответы на вопросы венгерского кроссворда "С Дозором по жизни", опубликованного в прошлом номере

1. Кабриолет. 2. Петр. 3. Вышивание. 4. Алишер. 5. Саратов. 6. Коготь. 7. Дикарь. 8. Ксамади. 9. Артек. 10. Тигренок. 11. Геннадий. 12. Самарканд. 13. Фуаран. 14. "Ассоль". 15. Надюшка. 16. Санитар.

Зашифрованное в кроссворде слово — "Гладиатрикс". Это название фильма режиссера Тимура Бекмамбетова, снявшего "Ночной Дозор".

Обладателем приза от редакции — книги Сергея Лукьяненко "Гаджет" — стал Евгений Полянский (Винница). Поздравляем!

Рыцарь Ланселот-3-12

Четвертый день лил дождь. Дорога по низине раскисла, и это спасло Лэйктин от неминуемого уничтожения. Спасло, видимо, на небольшое время: рыцари сэра Уильямса, злобно ругаясь, повернули коней к северным холмам, оставив обоз и ленивую пехоту возиться в зловонной жиже болота. Отец Джозеф, горестно наблюдавший за передвижением всадников, вполне понимал, что не позже полудня эти негодяи найдут другой путь к маленькому беззащитному поселению. Тогда Лэйктин будет разорен и сожжен, как множество других деревень, пострадавших в проклятой войне двух герцогов. Что поделает горстка вооруженных палками крестьян против десятка рыцарей, жаждущих постыдной забавы и разгула?

Теперь Лэйктин могло спасти только неимоверное чудо. Оставалось молиться. И народ, собравшийся в церквушке, молился. Молился уже второй день, с тех пор как весть о намерении сэра Уильямса достигла этих земель.

Прижав к себе маленькую Марту, промокшую и подрагивающую от холода, Джозеф повернулся на выкрики Конта Стаффажа. Тот бежал к нему, плюхал голыми ногами по лужам.

— Святой отец! Отец!.. Господь!.. — У пролома в изгороди парнишка поскользнулся и упал, зарываясь в траву. — Господь нас услышал! — вскинув голову с рыжими слипшимися волосами, он прополз немного, поднялся, хватаясь за доски. — Господь услышал! Подал знак! Там такое! — он вытянул руку в сторону крещальни.

— Что "такое"? — настороженно спросил Джозеф.

— Там стены нет! Нет совсем! И... — он скрючил пальцы и выдохнул: — Не могу сказать!

— Идем, — подхватив Марту на руки и подняв край плаща, капеллан зашагал вдоль изгороди.

Возле крещальни, примыкавшей к церквушке, собралось много народа — почти все население Лэйктина. Даже Томас Бакстер, взявшийся было возводить укрепление на северной дороге, вернулся со своими парнями сюда.

Как сказал молодой Стаффаж, стены крещальни не было. Вернее, не было части прочного дубового сруба. На том месте зияла странная светящаяся дыра. Она чем-то напоминала окно, распахнутое в солнечный день. За ней виделись прямоугольники ровных полей и яркое, как сапфир, небо. Между грядок невиданных растений двигались три фигуры, одетые в сверкающую броню.

— Что же это, святой отец?! Господь ответил нам?! Ответил?! — послышались голоса поселян, когда Джозеф пробился ближе к крещальне.

— Светлые рыцари. Или сами ангелы. Идут по райской ниве, — заметил Томас Бакстер, дергая себя за бороду. — Нужно бы их сюда, святой отец. На подмогу нам. Пойдемте скорее с ними переговорим, — решился он и, схватив служителя церкви за рукав, шагнул через кучу камней.

Капеллан, пребывая в крайней задумчивости, не успел ничего возразить. Вместе они вошли в дыру, на какой-то миг сжались, зажмурились...

Когда Бакстер глаза открыл и кое-как свыкся с ярким солнцем, он увидел: три светлых рыцаря топтались невдалеке, выдергивали сорняки вокруг высоких растений с мясистыми красными плодами, да так проворно и ловко, что оставалась лишь чистая взрыхленная земля.

— Славные господа! — Томас Бакстер шагнул вперед, смущаясь и недоумевая, что столь почтенные воины возятся на поле, словно безвольные крестьяне. — Славные господа!.. — повторил он, оглянувшись на отца Джозефа.

Тот выразил ему поддержку тихой и душевной молитвой.

— Бог указал путь к вам. Сам Бог! Не извольте рассердиться, но мы пришли просить необходимой помощи. Справедливой защиты просить, — продолжил Бакстер, сделав еще несколько шагов.

Рыцари прекратили гнуться над грядкой и поднялись во весь немалый рост. Солнце засияло на их серебристо-голубой броне.

— Помочь всегда рады! — сказали они хором с каким-то неуловимым небесным акцентом.

— Тогда просим! Просим, светлейшие! — отец Джозеф жарко потер ладони и попятился к дыре, за которой виднелась церковная площадь с толпой крестьян. — Бога ради, защитите наш Лэйктин от грабителей сэра Уильямса! Бога ради!

— Как имена ваши, добрейшие господа? Я — просто Томас. Томас Борода. А это, — Бакстер кивнул в сторону служителя церкви, — наш отец Джозеф.

— "Ланселот три двенадцать", — представился первый из рыцарей. — Робот универсального назначения.

— "Ланселот три шестнадцать". "Ланселот три девятнадцать", — отозвались двое других, кивнув железными головами.

— О-о! Так вы — братья! — со святым восторгом изумился Джозеф и пропустил воинов вперед к потемневшей дыре.

— Да, все одной серии, — бодро согласился "двенадцатый".

Когда "Ланселоты" появились на площади перед церквушкой, дождь прекратился, между дымными клочьями туч проступило солнце. Жители Лэйктина на какой-то миг затихли, с изумлением и испугом глядя на рослых крепких бойцов, закованных в сверкающую броню. Потом послышались радостные возгласы: славили чудесных рыцарей, отца Джозефа и Томаса Бакстера. Не все даже заметили, что дыра в крещальне исчезла, а на ее месте снова возникла дубовая стена.

— Господь вас послал! — кричал кто-то, потрясая сучковатой дубиной. — Дадим бой разбойникам Уильямса! Теперь без страха рядом с вами!

— Так у них оружия никакого нет. Не вооружены они, — заметил один из парней на ступенях.

— Мы прекрасно вооружены, — не согласился "Ланселот шестнадцатый", услышав обидное замечание. — Гораздо лучше второй модели. Реактор GP-RS гарантирует работу в течение пятидесяти лет. Эти новейшие многоцелевые манипуляторы великолепны, господа, — в подтверждение он поднял руку, демонстрируя быструю смену сельскохозяйственного модуля на бытовую насадку.

Толпа замерла, глядя, как божественным чудом или происками дьявола стальная перчатка рыцаря превращается в инструмент немыслимый и страшный.

— За работу, — коротко скомандовал "двенадцатый".

Быстро оглядев площадь перед деревянным зданием с крестом на верхушке, он решил начать с ограды, покосившейся и проломанной в нескольких местах. Скрытый механизм в его руке взвизгнул, и бревна, лежавшие у края лужи, одно за другим начали превращаться в стопки ровных свежеструганных досок.

Жители Лэйктина, плотно сгрудившись у входа в церквушку, снова запричитали молитвы. Отец Джозеф, Бакстер, еще несколько мужчин, вооруженных вилами и палками, встревоженно наблюдали за происходящим.

"Девятнадцатый" тем временем вбежал в огород, отделявший дом Томаса Бороды от обветшалого жилища Стаффажей. С невероятной быстротой доблестный "Ланселот" освободил весь надел от сорняка, заодно репы и моркови, нарезал новые грядки и засеял их холодоустойчивыми баклажанами.

"Шестнадцатый" проворно собрал мусор в кучу и, утилизировав ее ослепительным выбросом триполярной плазмы, вернулся к потрясенным жителям Лэйктина. С минуту он стоял недвижимо перед онемевшей толпой, затем будто усмехнулся и, вытянув палец к дочери Дунса Келлс, произнес:

— Госпожа, у вас пятно на платье. Позвольте удалить?

Девица не успела возразить — жидкость с резким цветочным запахом брызнула на ее передник. Юная Келлс охнула и покраснела, глядя, как сальное пятно исчезает без следа.

В этот момент со стороны овчарни кто-то закричал:

— Господи! Господи! Рыцари сэра Уильямса!

Часть жителей Лэйктина бросилась к дверям церкви, другие побежали по улице вниз. На площади остались лишь отец Джозеф, Томас Борода и около десятка кое-как вооруженных мужчин. Стало тихо, лишь поскрипывал странный инструмент в руке "Ланселота двенадцатого", продолжавшего возводить ограду.

— Добрейший господин, — Джозеф подошел к серебристо-голубому рыцарю и осторожно тронул его за плечо. — Христом-Богом прошу! — для верности он достал из-за пазухи бронзовый крест. — Они едут сюда. Не пощадят никого. Всех нас убьют. Защитите наш боговерный Лэйктин. Прошу!

Когда "Ланселоты" и немногочисленное ополчение добрались до края поселения, всадники сэра Уильямса миновали пашню и уже выезжали на северную дорогу. Знамя с красным драконом трепетало над ними на длинном изогнутом древке.

— Так вы полагаете, что эти роботы угрожают вам? — переспросил "Ланселот двенадцатый", будто не доверяя словам отца Джозефа.

— Эти рыцари! — сжимая дрожащими пальцами крест, поправил его капеллан. — Эти падшие рыцари — сыны дьявола!

— Невероятно, — усмехнулся "шестнадцатый", глядя на приближавшийся отряд одетых в тяжелую броню всадников. — Не пойму, какой они модели. Но в любом случае их придется демонтировать.

"Ланселоты" выстроились в шеренгу и двинулись навстречу воинам Уильямса. Томас Борода, другие ополченцы, подняв вилы и палки, пошли неровной толпой за ними.

— Благословите нас, святой отец, — обернувшись, попросил Бакстер.

Джозеф сжал крест и зачитал молитву. В это время всадники прорычали боевой клич и пустили коней в галоп.

— Боже! Сметут сейчас наших Ленселотов! — наполнившись ужасом, крикнул Стаффаж-старший и схватил Бакстера за руку.

Земля вздрагивала от ударов копыт. Грозно, беспощадно звенела латная сталь.

Первый всадник из отряда Уильямса целил копьем в голову одного из странных пеших рыцарей. В следующее мгновение острый наконечник должен был пробить серебристо-голубое забрало. Но случилось невероятное: "Ланселот двенадцать" необъяснимо быстро и ловко поймал направленное в него орудие, толкнул его вперед — и всадник вылетел из седла, взмыв высоко в воздух, с грохотом обрушившись на заднего верхового. Нечто похожее случилось и с другими рыцарями, атаковавшими светлейших "Ланселотов".

Через несколько мгновений бой был закончен. Четверых вояк Уильямса, стонавших на обочине, связали и отвели для позорного суда. Остальные всадники, испытав святой страх и побросав оружие, унеслись куда-то к заболоченной низине.

Сэр Уильямс, узнав, что в Лэйктин явились новые небесные хозяева, больше никогда не возвращался в эти места. Маленькое поселение скоро превратилось в городок, наверное, самый благополучный на земле. Известный не только своими серебристо-голубыми хранителями, которые никогда не показывали лиц, но и невиданными плодами, росшими в обилии на окрестных полях.

Александр МАСЛОВ

Промежуточное звено

Найдено промежуточное звено между человеком и обезьяной. Это мы!

В книге Леонида Каганова "День академика Похеля" опубликовано несколько любопытных критических статей, в том числе касающихся фантастики. Первая же из них, "Обезьяна из прекрасного далека", при всех достоинствах стиля изложения вызвала у меня желание поспорить с автором. И решил я это сделать на страницах "Просто фантастики".

В своей "Обезьяне из прекрасного далека" автор пытается разоблачить ряд комплексов, которыми страдает, по его мнению, современная фантастика. Дескать, писатели-фантасты пытаются прозреть грядущее, исходя из представлений далекого прошлого. То есть бредут в будущее, отягощенные "младенческими" комплексами.

Итак, каковы же эти комплексы?

Комплекс собирательства

Леонид Каганов утверждает, что этот комплекс уходит своими корнями в пещерные времена, когда собирательство было занятием, необходимым для выживания. И в целом рассуждения выглядят вполне убедительно. Цитирую: "...развитая цивилизация будущего нам подчас мерещится в виде могучего звездного собирателя, корзина которого полна сочных космических желудей — циркония, урана, звездной энергии..."

А ведь и вправду, на кой ляд высокоразвитым людям будущего все это барахло? Ведь "...ископаемое золото уже является чисто символической ценностью... якутская алмазная земля живет на порядок беднее пустой японской земли, набитой электроникой..."

Угу. Глупое это занятие — собирательство. Недостойное наших потомков. Но позвольте, а где же они будут брать ресурсы на строительство своих машин, компьютеров, звездолетов? Чем сложнее техника, тем больше она требует ресурсов. Для того, чтобы построить телегу, достаточно было спилить дерево. Для построения автомобиля уже требовалось отлить несколько сотен килограммов стали. А что необходимо для построения космического корабля?

Я вижу только один ответ. Нашим высокоразвитым людям будущего ресурсы будут поставлять другие, менее высокоразвитые народы; а то нашим цивилизованным потомкам заниматься собирательством будет "западло". Впрочем, сегодня мы наблюдаем ту же картину.

Комплекс силы

Этот комплекс рассмотрен у автора как-то уж совсем невнятно. Честно говоря, я так и не понял, какую же силу он имеет в виду. Опять цитата: "Сейчас мы даже не будем говорить о силе физической или рассматривать клинический случай, когда Черный Владыка оказывается по совместительству и лучшим бойцом на волшебных мечах..." Согласен, это действительно смешно. Но Каганов утверждает, что речь не о том: "Нет, поговорим пока о силе цивилизации".

Так что, цивилизация будущего не должна быть сильной, что ли? Читаем дальше: "Безвозвратно ушли времена, когда воображение обывателя можно было поразить мощностью моторов и высотой напряжения. Изголодавшееся по энергии человечество уже наелось, как тот нищий на фуршете".

Да ну? Неужели наелось?

Ну ладно, во всяком случае, можно предположить, что речь идет об энерговооруженности цивилизации. Но и тут доводы автора не кажутся мне убедительными. И компьютерная аналогия: "Мы знаем, что самый мощный компьютер — не тот, что больше размером", — тоже не совсем корректна. Потому как с ростом производительности компьютеров растет и их энергопотребление. Да и насчет размера — производительную рабочую станцию не впихнешь в палм, как ни пытайся.

Так что, думается, что несмотря на все энергосберегающие технологии (которые возникли, очевидно, от пресыщения энергией ;-)), в ближайшем будущем потребление цивилизацией энергии будет расти. А такой довод как: "Если герою Ефремова для связи с дальней галактикой пришлось задействовать на пару минут все электростанции Земли, то современному школьнику, способному позвонить на другой конец земного шара лишь силой батарейки своего мобильника, идея покажется бредовой", — был бы простителен тому самому школьнику. Причем только младших классов, там физику еще не учат. Ибо "силой батарейки" можно дозвониться только до ближайшей соты. А сколько энергии тратится на передачу голоса "на другой конец земного шара" я навскидку посчитать не берусь.

Комплекс захвата территории

"Самое развитое пещерное племя — это то, которое захватило и пометило как можно больше земель, пастбищ, охотничьих угодий и прочего пространства", — пишет далее Каганов. Именно отсюда, по мнению автора, растут ноги еще одного комплекса — комплекса захвата территории. При этом на самом деле новые территории никому не нужны. В качестве примера приводятся Англия и Франция, давно отказавшиеся от своих колоний.

"Наши герои, борясь с немыслимой природной стихией, токсичной атмосферой, злобными аборигенами и диким инопланетным зверьем, шаг за шагом лезут все глубже в небо. А зачем?" В защиту фантастики хочу сказать, что во всяких космооперах и "романах межзвездного фронтира" земляне стараются осваивать все же преимущественно планеты земного типа с кислородной атмосферой и более или менее приемлемым климатом. Да и о колонизации речь идет все реже. История действительно показала, что содержание колоний, как правило, нерентабельно.

Но возьмите в качестве примера Китай или Индию. Только жесткие иммиграционные законы кое-как сдерживают жителей этих битком набитых стран от массового расселения по планете. Какая колонизация? О чем вы?! Скорее бегство.

"Ведь никого сегодня не загонишь даже в Антарктиду, хотя это рядом и жить там можно".

Угу. Не везде, но можно. Полистайте "Антарктиду On-line" Громова с Васильевым. Пусть художественная ценность этой книги спорна, зарисовки о кли-

(Продолжение на стр. 16)

ОБНАРУЖЕНЫ НОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЖИЗНИ НА МАРСЕ

Свежие данные, полученные европейским аппаратом "Mars Express", предоставляют новые, хотя по-прежнему косвенные доказательства существования микробной жизни на Красной планете, пишет "Мембрана".

Речь идет об интересной корреляции распределения метана, найденного в атмосфере планеты, с распределением водяного пара и обнаруженными под поверхностью залежами водяного льда.

Биологическое (микробное) происхождение метана — одна из версий (наряду с естественными процессами в глубинах планеты), но — очень реальная.

Европейский спутник вычислил, что в 10–15 км над поверхностью Марса водяной пар хорошо перемешан и равномерно распределен по атмосфере. Однако близко к поверхности он сконцентрирован в трех широких экваториальных областях: Arabia Terra, Elysium Planum и Arcadia Memnonia. Здесь концентрация пара в три раза выше, чем в других областях. Эти области также соответствуют тем участкам, где американский корабль "Mars Odyssey" обнаружил слой льда, лежащий в нескольких десятках сантиметров ниже поверхности.

Метан в атмосфере Марса был обнаружен европейским зондом и земными телескопами еще в марте этого года. Данные с "Mars Express" показывают, что самые высокие концентрации метана накладываются на области, где сконцентрированы водяной пар и подземный лед.

Возможно, вода и метан имеют общий подземный источник.

Исследователи предполагают, что в жидкой воде, скрытой подо льдом и подогреваемой геотермальным теплом планеты, могут жить микробы, производящие метан.

Профессор Колин Пиллинджер из Открытого университета сравнил ситуацию с той, что наблюдается на земных торфяных болотах, скрытых под коркой вечной мерзлоты.

Годовые колебания температуры и уровня грунтовых вод вызывают активизацию живущих там микроорганизмов и сезонные выбросы метана на поверхность.

Однако доказательства этой гипотезы, по-видимому, удастся собрать лишь непосредственно на месте.

Кстати, один из менеджеров миссии американских марсоходов "Spirit" и "Opportunity" Артур Томпсон заявил, что люди могут высадиться на Красной планете в ближайшие 20–30 лет.

По его словам, это произойдет в случае, если ученым удастся найти на Марсе воду. "Если мы не сможем найти воду на месте, это действительно помешает нам отправить на Марс людей. Вода — ключ, — сообщил Томпсон, выступая на конференции горных инженеров в столице Перу. — Но мы найдем воду. Она — там, мы получим ее".

Промежуточное звено

(Окончание. Начало на стр.15)

мате и условиях жизни на белом континенте впечатляют. Так что представить переезд китайцев в Антарктиду я не могу (разве что она действительно каким-то чудом перенесется на экватор), а вот на какую-нибудь планетку земного типа, пусть даже с аборигенами — запросто. Впрочем, к проблеме перенаселения мы еще вернемся.

"А как же освоение космоса? Как воспетая поэтами тяга человека к звездам? На что мы ответим — это комплексы, братцы, комплексы. И это пройдет с возрастом. Покорение Северного полюса тоже воспето в стихах, а вот жить там — желающих мало".

Леонида Каганова неуклонно тянет к полюсам. Не южный, так северный. Да, покорение полюса никакой выгоды (кроме морального удовлетворения) не сулит. И жить там, мягко говоря, затруднительно. Но вот если имеется техническая возможность в разумные сроки добраться до планеты с нормальными условиями для жизни, — желающие освоить ее, думаю, найдутся.

Комплекс порабощения

Здесь я во многом согласен с автором. Вернее — хотел бы согласиться. Хочется верить, что в будущем агрессивности в людях поубавится. Но вот сойдет ли она на нет? Сомнительно. Да, завоевательные войны потеряли экономический смысл. Но войны за контроль над ресурсами, политические, национальные, религиозные войны, к сожалению, все еще не редкость.

"...В реальной жизни фантасту, как бы он ни страдал квартирным вопросом, не придет в голову уехать за Полярный круг, выгнать из избушки лесника и поселиться там..." И снова Полярный круг! Да, туда никто не рвется. Зато если бы, скажем, у палестинцев была возможность выгнать из квартир израильтян, думаю, они бы сделали это ничтоже сумняшеся. А как оно будет в грядущем и насколько мирными окажутся инопланетники, можно только гадать.

Комплекс размножения

Описывая этот комплекс, автор достаточно долго пытается нас убедить в том, что обильное потомство необходимо только в условиях жесткой борьбы за выживание, а в наше время многодетные семьи утратили свой смысл. Что в благополучных странах родители имеют одного-двух детей, в то время как в странах бедных дети рождаются без счета. Ну и так далее. Все это нам известно.

Из этого автор делает вывод, что перенаселение Земле в будущем не грозит. Дескать, все заживут хорошо и посему более двух детей рожать не станут. А поэтому и в космос лететь необходимость отпадает. А значит, не нужны и огромные ресурсы на постройку звездолетов. А раз не нужны ресурсы, то и войны прекратятся. И наступит рай на земле. Чувствуете логику?

Вот только рост населения Земли обусловлен не только рождаемостью, но и увеличением средней продолжительности жизни человека, уменьшением смертности от болезней, войн и проч.

Обратимся к статистике. Наших пещерных предков, так любимых автором "Обезьяны...", насчитывалось всего около 3 миллионов. В начале нашей эры на Земле жило уже 230 млн человек. За все первое тысячелетие н.э. народу на планете добавилось всего-навсего 45 миллионов. Наверное, жилось им очень хорошо. Но к 1900 году население земного шара составило уже 1,6 миллиарда. Очевидно, за это время условия жизни заметно ухудшились. И, наконец, за последнее столетие (!!!) эта цифра выросла до 5,75 миллиардов. То есть сейчас жить стало совсем невмоготу.

А какой будет численность народонаселения на то время, когда все люди решат рожать не более, чем по два ребенка на семью? При подсчете учтите, что сейчас население Земли увеличивается ежегодно на 70 миллионов. Не правда ли, в свете этих цифр идея звездной экспансии выглядит более чем заманчиво?

И какой же вывод делает в итоге Леонид Каганов? Как он видит будущее человечества "в ближайшее время"?

Вот несколько штрихов.

"Единственное, что мы пока добываем с особой тщательностью, — это энергию. Но вскоре человек научится производить и ее, тогда утеряют смысл нефть, плотины и солнечные батареи. И с этого момента вероятность найти нечто ценное в природе будет стремиться к нулю".

О как! Ни много ни мало. Производить энергию. Но не получать из нефти (газа, угля), не использовать силу течения рек (перемещения воздушных масс) и даже не "вытягивать" из солнечного света. Добывать ее вообще не из природы. Из ничего! А найти что-нибудь мало-мальски ценное в природе нереально. Может быть, потому, что его там не осталось?

"С ростом культуры станет исчезать племенная агрессия, желание прогнать кого-то с земли и отобрать кусок мяса". Ох, хотелось бы. Но "в ближайшее время"? Маловероятно.

Далее автор рассуждает о том, что человечество сейчас построило и активно осваивает социальный и духовный (вариант: информационный) мир, а "покорение материи — уже пройденный этап и представляет интерес только для горстки специалистов". Красиво. Но при этом как-то забывается, что даже гипердуховным людям, во всяком случае, в ближайшее время нужны будут как минимум пища, одежда и крыша над головой. Да и "информационный мир" требует вполне материальной основы.

На мой взгляд, человечество уже сделало шаг от обезьяны. Но то, на что рассчитывает Леонид, — это уже почти что шаг к богу. И ожидать подобного в обозримом будущем, по крайней мере, наивно.

Lyoleek

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z ПРОСТО ФАНТАСТИКА

"Новая интересная газета. Z. Просто фантастика"
Реєстраційний номер
КВ №7627
від 25 липня 2003 р.
№ 10, 2004 р.

Засновник
Анатолій КАЦАЙ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Надія ЮРЧЕНКО, головний редактор
Ольга ОПАНАСЕНКО, заступник головного редактора
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Олександр ШЛАПАЧЕНКО, заступник директора по збуту

Видавець:
ТОВ "Атол Прес"



Адреса редакції та видавця:
03047, Київ-47,
просп.Перемоги, 50, "Нова інтересна газета"
E-mail: nova-ig@nova-ig.com.ua

Тел.: (044) 454-82-59
Тел/факс (044) 454-83-66
e-mail: olga@lyo.kiev.ua

Комп'ютерний дизайн, верстка і фотоформи - **Степан ІВАНУС**

Коректор
Наргіс БАГДАСАР'ЯН

Друкується мовою оригіналу
За зміст та достовірність інформації відповідальність несе автор (рекламодавець)
Листування з читачами — тільки на шпальтах газети
Рукописи не рецензуються і не повертаються
При передруку посилання на "НИГ" обов'язкове
Ілюстрації не завжди є прямою відповідністю тексту

Віддруковано на комбінаті друку видавництва "Преса України".
03047, Київ-47, пр.Перемоги, 50
Загальний наклад 451630
Зам.№3086179
від 07.10.2004 р.